weekend
Коммерсантъ

Non/fiction №16

Донна Тартт «Щегол»,

Великие американские писатели о Великом Американском Романе
стр 22

Петер Надаш «Книга воспоминаний», *Курцио Малапарте* «Капут» и «Шкура», *Фредерик Питерс* «Голубые таблетки», *Полина Барскова* «Живые картины», *Борис Пастернак* «Зверинец», «Уроки Лас-Вегаса: Забытый символизм архитектурной формы», *Дэвид Гербер* «Долг. Первые 5000 лет истории», *Александр Эткинд* ««Мир мог бы быть другим: Уильям Буллит в попытках изменить XX век», *Ханна Арендт — Мартин Хайдеггер* «Письма 1925 – 1975», *Тьерри де Дюв* «Именем искусства. К археологии современности», *Дэвид Дойч* «Структура реальности. Наука о параллельных вселенных», *Леонид Беловинский* «Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни», «Литературный авангард русского Парижа», «Черная Книга», *Александр Горбачев и Илья Зинин* «Песни в пустоту», «История страны глазами детского журнала», *Уильям Стайг* «Доктор Де Сото», *Джонатан Литем* «Сады диссидентов», «1913: слово как таковое. К юбилейному году русского футуризма», *Горан Войнович* «Чефуры вон!»

РЕКЛАМА Столешников, тел. 495 745 80 10 / ГУМ, тел. 495 777 75 24 / Екатеринбург, тел. 343 215 60 35 / Санкт-Петербург, тел. 812 325 0606 - www.dior.com

Dior
FINE JEWELRY

КОЛЛЕКЦИИ
LA ROSE DIOR PRÉ CATELAN И BOIS DE ROSE*

Розовое золото, бриллианты, аметист и розовый кварц.

* ПРЕ КАТЛАН. БУА ДЕ РОЗ

OYSTER PERPETUAL
DAY-DATE II IN PLATINUM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

РЕКЛАМА

MONDAY
ROLEX
OYSTER PERPETUAL
DAY-DATE
28
SUPERLATIVE CHRONOMETER
OFFICIALLY CERTIFIED
SWISS MADE

ROLEX

Коммерсантъ Weekend 21 ноября 2014 №45

Содержание

АФИША

— 12 **Программа для чтения**
Игорь Гулин и *Лиза Биргер* о 35 книгах, которые нужно купить на non/fiction

— 18 **Родина Щегла**
Мария Степанова о романе Донны Тартт

— 22 **«Как, хочу я спросить любого умного человека, мы собираемся создать его?»**
Американские писатели о Великом Американском Романе

— 27 **«Фредди был именно и только музыкой»**
Анна Наринская о смерти Фредди Меркьюри 24 ноября 1991 года

— 28 **«Мы предлагаем не интерпретацию, а опыт»**
Владимир Быстров и *Сергей Иванов* о трансформации музейного дизайна

— 32 **Тест на универсальность**
Татьяна Маркина о топ-лотах «Русской недели» в Лондоне

— 36 **Прискорбное бесчувствие**
Анна Сотникова о фильме Пола Хаггиса «Третья персона»

— 37 **Под знаком лирики и драмы**
Юлия Бедерова о концерте Роберто Аланьи в Москве

— 38 **Гормоны смеха, безумства и трепета**
Татьяна Кузнецова о фестивале «Context. Диана Вишнёва»

— 40 **Прогрессивное постоянство**
Борис Барабанов о Strawbs, самой старой группе прог-рока

РЕСТОРАНЫ

— 41 **Шаверма городского масштаба**
Дарья Цивина о ресторанах Laffa Laffa и Ribambelle

— 43 **Любовь к трем апельсинам**
Елена Чекалова об интенсивной нордической кухне

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 44 **В царстве живой Флоры**
Екатерина Истомина о ювелирной коллекции Hortensia de Chaumet

— 45 **Экзотика в миниатюре**
Екатерина Истомина о коллекциях La D de Dior и La Mini D de Dior

SHOPPING

— 46 *Марина Прохорова* о коллекции «осень-зима 2015» Chanel

— 47 *Марина Прохорова* о коллекции «осень-зима 2015» Saint Laurent

— 48 *Марина Прохорова* о коллекции «осень-зима 2015» Alberta Ferretti

— 49 *Марина Прохорова* о коллекции «осень-зима 2015» Sonia Rykiel

— 50 *Марина Прохорова* о коллекции «осень-зима 2015» Yves Salomon

— 51 *Марина Прохорова* о коллекции «осень-зима 2015» Agnona

ДИЗАЙН

— 52 **Клетки**
Выбор *Юлии Дюран*

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ПРЕЗИДЕНТ ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ ШЕФ-РЕДАКТОР ИД
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
АННА НАРИНСКАЯ КРЕАТИВНЫЙ РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АНДРЕЙ БОРЗЕНКО, ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОРЫ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ

ДЕНИС ЛАНДИН ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ИД
ТАТЬЯНА МАРКИНА АНТИКВАРИАТ
МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА

НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН ВЕРСТКА

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ» ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ — НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

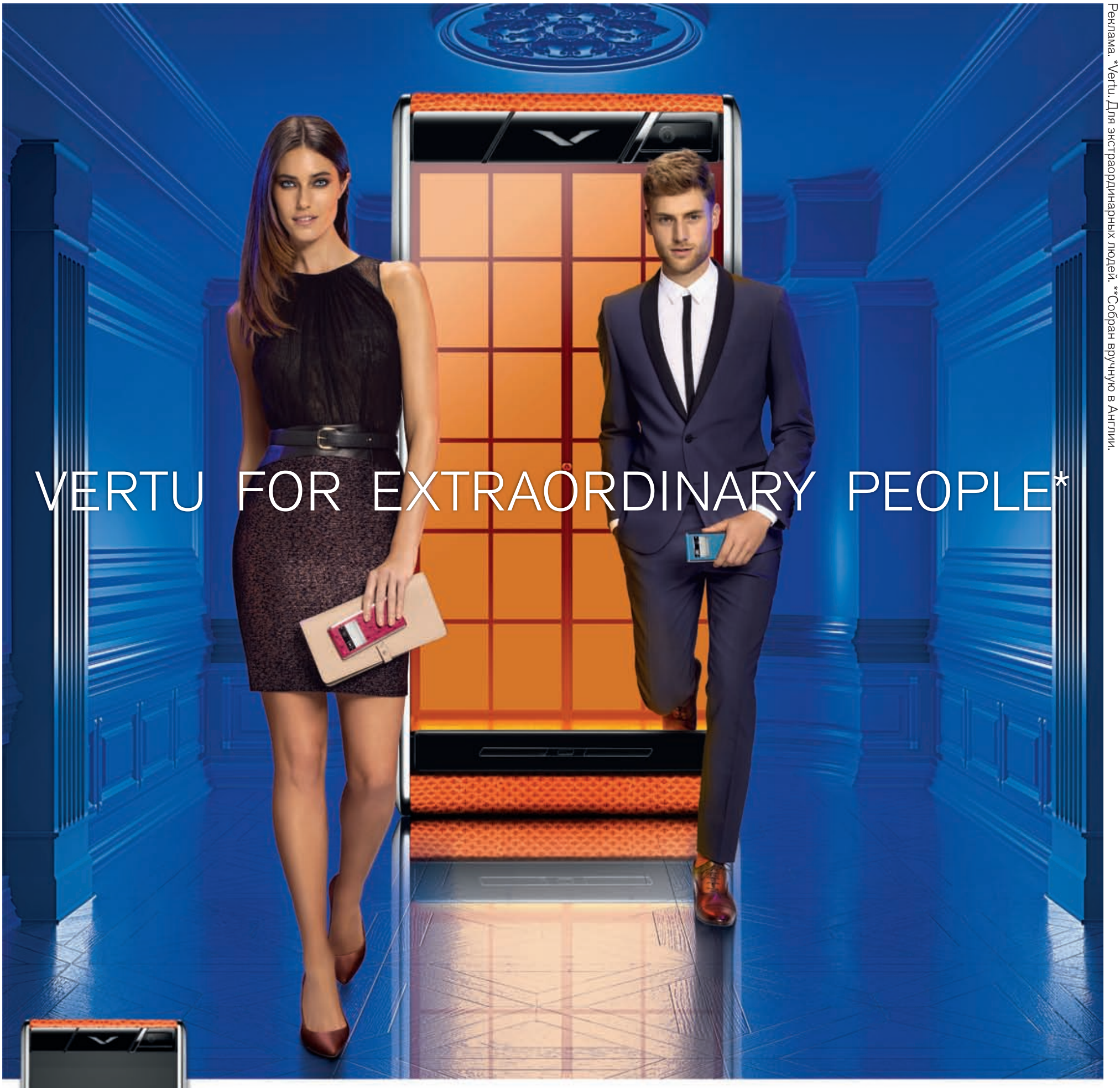
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ — НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ №ФС77-27247.
УЧРЕДИТЕЛЬ — ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: УЛ. ВРУБЕЛЯ, Д. 4, Г. МОСКВА, 125080 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

Реклама. *Vertu. Для экстраординарных людей. **Собран вручную в Англии.

Встречайте новый Vertu Aster

Каждый элемент смартфона Aster, созданного на базе новейших технологий, с поддержкой сервиса Vertu Concierge, производится с филигранной точностью. Облаченный в титановый корпус и защищенный экраном из сапфирового стекла, каждый смартфон имеет неповторимую отделку из роскошной, обработанной вручную кожи. Каждый Aster экстраординарен — как и Вы.

Познакомьтесь с полной коллекцией телефонов в наших бутиках и на vertu.com

Москва: ТД «ГУМ», Красная площадь, 3, +7 495 995 92 98
Москва: Петровка, 18, +7 495 970 01 01
Москва: Кутузовский пр-т, 35, +7 495 995 45 45
Санкт-Петербург: Невский пр-т, 15, +7 812 458 87 88
Екатеринбург: ул. Хохрякова, 48, +7 343 215 92 72

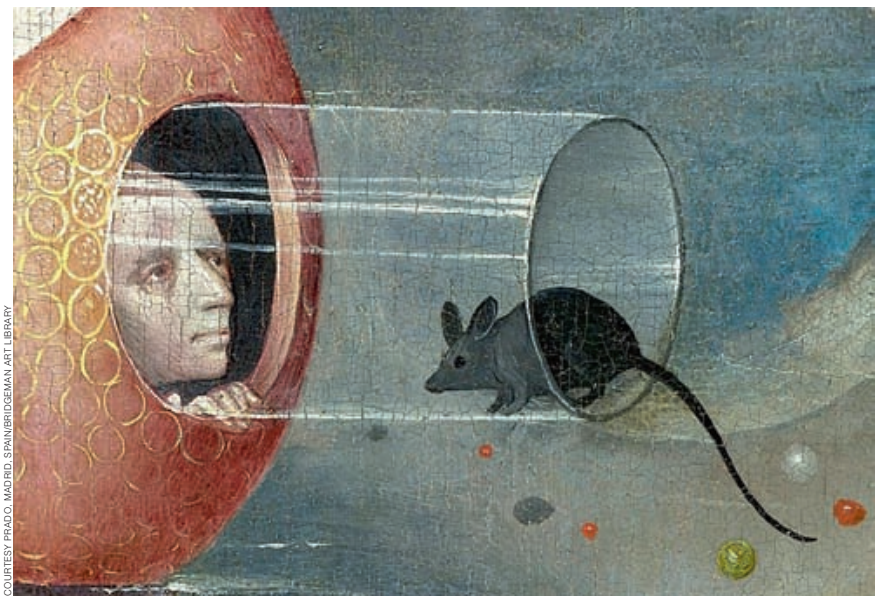
VERTU

HANDMADE IN ENGLAND**

Русские фильмы начала XX века выложены онлайн

Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина подготовила к публикации очередную порцию редких фильмов из собрания Госфильмофонда. Теперь в онлайн-кинотеатре доступны немые ленты, выпущенные в начале XX века первыми русскими киностудиями — «Торговый дом „А. Ханжонков и К°“», «Братья Пате» и «Глобус». Самый ранний из только что оцифрованных фильмов датирован 1909 годом (экранизация лермонтовского «Боярина Орши» Петра Чардынина), а самый поздний — 1941-м («Боевой киносборник №7», который снимался и монтировался в Москве в дни наступления на город фашистов). На сайте библиотеки теперь доступны еще два немых фильма по Лермонтову («Белла» Андрея Громова и «Вадим» того же Чардынина), военная драма Евгения Бауэра о Первой мировой войне «Слава — нам, смерть — врагам» и политическая сатира «Долой немецкое иго».

COURTESY PRADO, MADRID, SPAIN/BRIDGEMAN ART LIBRARY

Опубликована книга о роли мыши в истории искусства

Искусствовед Лорна Оуэн в 2012 году начала рассказывать о мыши, незаслуженно забытой музе многих великих художников, в своем блоге «Прерванная мышь», который стал популярным настолько, что издательство Monacelli Press предложило выпустить ее заметки о мышах отдельной книгой. В ней Оуэн, взяв для солидности эпиграф из Уитмена («…мышь — это чудо, которое может одно сразить секстильоны неверных»), анализирует изображения мышей в нацистских пропагандистских листовках и советской карикатуре, рассказывает об известных поклонниках мышиного образа вроде Уолта Диснея, Арта Шпигельмана или Класа Ольденбурга с его «Мышиным музеем» (инсталляция на тему «Что мыши поместили бы в музей») и умудряется разглядеть неочевидных мышей на знаменитых шедеврах: например, в «Саду земных наслаждений» Босха (на фото) незаметная мышка символизирует первородный грех, а «Капризные формы» Кандинского на самом деле являются абстрактным представлением художника о том, как выглядят клетки мышиной плаценты. Еще до выхода книги Publishers Weekly включил ее в список лучших альбомов 2014 года.

Сгоревшую студию Уильяма Блейка восстановят

Музей Эшмола собирается восстановить рабочую студию Уильяма Блейка, сгоревшую во время пожара в Лондоне в 1918 году. После изучения дневниковых записей друзей и знакомых художника, посещавших его студию, и обнаруженных недавно планов здания реставраторы планируют воссоздать всю обстановку мастерской. Помимо факсимиле гравюр и знаменитых книг «Песни невинности и опыта» и «Европа. Пророчество», о которых точно известно, что Блейк работал над ними именно здесь, главным экспонатом студии станет действующий печатный станок с деревянными валами (Блейк был одним из последних художников, который использовал это устройство). Студия Блейка откроется как филиал музея Эшмола в марте 2015 года.

70

ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

подписали письмо, в котором правозащитная организация Courage Foundation призывает собрать деньги, чтобы обеспечить Эдварду Сноудену достойную защиту в американском суде. Получившему политическое убежище в России Сноудену грозит в США срок до 30 лет или даже смертная казнь. К кампании присоединились Альфонсо Куарон, Ноам Хомский, Терри Гиллиам, Сюзан Сарандон, Кен Лоуч и др. Тем, кто сомневается в невиновности Сноудена, подписавшиеся рекомендуют посмотреть документальный фильм «Citizenfour» режиссера Лауры Пойтрас (премьера фильма состоялась в октябре на Нью-Йоркском кинофестивале, а сейчас он номинируется на премию Gotham Independent Film Awards).

0

ДОЛЛАРОВ

должен собрать на Kickstarter проект, чтобы итальянский художник Сильвио Лоруссо включил его в свой виртуальный музей Kickended. На сайте музея Лоруссо собирает не просто кампании, не достигшие своей цели, а «идеальные» провальные идеи. Сейчас их около восьми тысяч — от приложения для смартфонов, которое находит самый короткий путь к ближайшему фитнес-клубу, до хип-хоп-альбома «с подтекстом, но без сквернословия». Художник считает, что его музей — это место, где «проекты, освобожденные от необходимости искать спонсоров, могут существовать как абстрактные идеи».

3,5

МЛН ЧЕЛОВЕК

смотрели на канале Fox News интервью с бывшим «морским котиком» Робом О'Нилом, одним из участников спецоперации по уничтожению Осамы бен Ладена. Зрительский рейтинг стал рекордом для новостных каналов, побившим аудиторию CNN, MSNBC и HLN. Роб О'Нил рассказал, что, соглашаясь на операцию, ее участники не рассчитывали вернуться назад, что во время штурма бен Ладен прятался за спину одной из своих жен, а умирая, смотрел на О'Нила. Еще до эфира интервью вызвало неодобрение среди бывших сослуживцев О'Нила — они упрекали его если не в личном предательстве, то уж как минимум в непрофессионализме: по их мнению, О'Нил пошел на разглашение подробностей операции и преувеличил ее драматичность ради дешевой славы.

Египетского студента арестовали за роман «1984»

В начале ноября служба безопасности Каирского университета, где уже год продолжаются студенческие волнения, задержала и передала полиции студента Мохаммеда Т. В описи изъятых у молодого человека вещей числились два мобильных телефона без батареек, несколько флешек, жесткий диск и книга. Собственно, книга и стала причиной ареста — студент читал роман Джорджа Оруэлла «1984», что позволило следователям заподозрить его в подрывной деятельности. Впрочем, уже во время следственных действий в компьютере задержанного были обнаружены тексты о теории и практике исламского халифата — эта новая находка сняла с него все подозрения, и через сутки он был отпущен. The Guardian, посвятившая этому инциденту небольшое сообщение, цитирует главу следственной группы Махмуда Фарука, которому пришлось оправдываться за недоразумение с «1984»: «Никто из нас никогда не слышал об этой книге».

РЕКЛАМА

Sotheby's выставил на торги «Игру в пустяки»

SOTHEBY'S

Оригинал иллюстрации Эрнеста Шепарда к первому изданию «Дома на Пуховой опушке» будет продан на декабрьском аукционе Sotheby's, целиком посвященном английской детской литературе. На рисунке Винни-Пух, Кристофер Робин и Пятачок играют в «пустяки», стоя на Посингтонском мостике, который стал своего рода символом детского романа — в 1979 году в память об отце его ремонт профинансировал Кристофер Милн, и на мосту появилась памятная табличка «Самый важный мост, как и любой другой мост в мире». Эстимейт «Игры в пустяки», которую называют одной из самых известных книжных иллюстраций XX века, составляет $150 тыс. Также на аукцион выставлены еще несколько работ Шепарда, в том числе рисунок, на котором все-все-все вытягивают Винни-Пуха из кроличьей норы, и серия иллюстраций к «Тайному саду» Фрэнсис Бёрнетт. Торги пройдут в Лондоне 9 декабря.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НЕВИДИМЫЕ ГОРОДА»

Документальный проект о русской индустриальной провинциих

Фотопроект «Невидимые города», работающий с 2013 года, посвящен социальному и культурному анализу повседневной жизни моногородов России. Сайт проекта, который с помощью недавно запущенной краудфандинговой кампании должен превратиться в социальную сеть и виртуальную выставку, сегодня состоит из репортажей молодых русских фотографов из Буденновска, Череповца, Карабаша, Вятских Полян, Тутаева, Сокола и еще десятка полузаброшенных провинциальных городов. Деньги, которые будут собраны на Planeta.ru, пойдут и на финансирование новой экспедиции «Невидимых городов» — трое фотографов проекта отправятся в город Сясьстрой, примечательный, например, тем, что местный завод обеспечивал весь СССР туалетной бумагой. На этот раз команда «Невидимых городов» собирается расширить инструментарий исследования и создать летопись города, включающую не только фотографии, но и архивные материалы, интервью с местными жителями и рассказы о местных героях.

КИРИЛЛ ТУЛИН

СЕРГЕЙ БУГАЕВ НЕ БУДЕТ ОТКРЫВАТЬ МУЗЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО АВАНГАРДА

Сергей Бугаев «Африка» объявил, что передумал открывать музей ленинградского авангарда 1980-х, основой которого должны были стать 23 картины группы «Новые художники». Более того, одна из ключевых работ собрания — «Портрет Георгия Гурьянова» Евгения Козлова — 24 ноября будет выставлена на торги аукционного дома Vladey в Москве. Эта коллекция была предметом длительной тяжбы между Бугаевым и авторами вошедших в нее произведений. Права остались за Бугаевым, но предложение об открытии музея выглядело своего рода вариантом компромисса. Свое новое решение Бугаев прокомментировал так: «Музейному делу в России пришел конец, и я больше не хочу участвовать в этом фарсе».

AP

КРИСТОФЕР НОЛАН ВЫПУСТИТ НОМЕР WIRED

Декабрьский выпуск журнала Wired, составителем которого согласился стать режиссер Кристофер Нолан, будет посвящен интерпретации науки в жанре science fiction. В тематическом оглавлении номера заявлены «время», «пространство» и «другие измерения» — те фундаментальные научные понятия, которым посвящен не только последний фильм Нолана «Интерстеллар», но и предыдущие его работы, начиная с «Помни». И если «Интерстеллар» уже успели отрецензировать несколько астрофизиков из разных стран, то теперь Wired предполагает подвергнуть научному анализу чуть не всю фильмографию Нолана. Приглашать в главные редакторы режиссеров, внесших вклад в популяризацию науки, журналу не в новинку — свои номера Wired уже составляли Джей Джей Абрамс и Джеймс Кэмерон.

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО

ДМИТРИЙ БЫКОВ СОБИРАЕТ ДЕНЬГИ НА ФИЛЬМ О ЛЕНИНЕ

Анонс своего нового проекта, трехсерийного документального фильма «Ленин. Человек, у которого получилось», писатель Дмитрий Быков целиком строит на оппозициях: «революционер / бескровный переворот», «скучное и плоское мировоззрение /азартный и победительный характер», «радость / самообладание» и (ключевая для Быкова пара) «модернистский проект / репрессивный проект». Масштабной задаче противопоставлена скромная сумма — 3,5 млн рублей: «идея малобюджетности стала формообразующей и отождествляла нас с Ильичом, всегда страдавшим от недостатка средств». Соавтором Быкова стал режиссер Давид Ройтберг; съемки пройдут во всех ленинских местах от Симбирска до Лондона. За первую неделю краудфандинговой кампании на Planeta.ru было собрано 158 тыс. рублей.

цитата

«Мне нравится идея оставить зрителя чуть-чуть неудовлетворенным, да и вообще, режиссура — дело молодых. А еще мне нравится идея связать первый и последний фильмы чем-то вроде пуповины»

Квентин Тарантино о возможном завершении кинокарьеры

Опубликован неизвестный рассказ Стейнбека

Рассказ «With Your Wings» Джон Стейнбек написал в 1944 году для радиошоу, придуманного Орсоном Уэллсом для слушателей-фронтовиков. Основу его составляли комедийные номера, джаз и духоподъемная литература. Стейнбек сочинил трогательную историю о том, как чернокожий пилот, награжденный за успешную подготовку знаком отличия «Серебряные крылья», как герой приезжает в родной городок на юге США, и его возвращение становится общим праздником для всех его жителей — и белых и цветных. Стейнбек сам прочел рассказ в прямом эфире, а его публикация, возможно, не предполагалась. Стенограмму эфира 70-летней давности обнаружил в архиве Техасского университета главный редактор литературного альманаха The Strand и опубликовал рассказ в ноябрьском номере.

Только официальная реклама

HERMÈS
PARIS

TERRE D'HERMÈS

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Terredhermes.com

Программа для чтения

35 книг, которые нужно купить на non/fiction

Игорь Гулин и Лиза Биргер

26 ноября в ЦДХ открывается XVI Московская ярмарка интеллектуальной литературы non/fiction — здесь можно за пять дней обеспечить себя чтением на весь следующий год. Weekend выбрал 20 книг для взрослых и 15 книг для детей, на которые нужно обратить внимание

ЩЕГОЛ
ДОННА ТАРТТ
Corpus, АСТ

Подробнее о книге — на стр. 18

ГОЛУБЫЕ ТАБЛЕТКИ
ФРЕДЕРИК ПИТЕРС
Бумкнига

Автобиографический комикс швейцарца Фредерика Питерса вышел в 2001 году, с тех пор переведен на пару десятков языков, получил несколько премий, а скоро выйдет и фильм. На формальном уровне это вполне обыкновенный европейский графический роман. Главное — сюжет: Питерс рассказывает о своих отношениях с девушкой Кати. Кати и ее маленький ребенок — оба ВИЧ-инфицированы. Каждое утро они принимают голубые таблетки, но изо всех сил пытаются сделать болезнь частью нормальной жизни как у всех, с любовью, друзьями, бытом. Именно в отсутствии надрыва, остроумии, при всей боли,— ценность книги Питерса.

КАПУТ. ШКУРА
КУРЦИО МАЛАПАРТЕ
Ad Marginem

Малапарте — писатель, журналист, издатель, политик, режиссер, авантюрист и искренний идеолог. В 1920-х — верный сторонник Муссолини, затем радикально полевевший, а в конце жизни превратившийся в пламенного маоиста, приятель и сотрудник всех — от Джойса до Годара. В России толком известна только его «Техника государственного переворота». Свою знаменитые дилогию «Капут» и «Шкура» (выходит в двух книгах) Малапарте писал все 1940-е, перерабатывая военные репортажи с восточного фронта в эпос обо всей Второй мировой. Текст этически тревожный и величественный.

ПЕСНИ В ПУСТОТУ. ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ РУССКОГО РОКА 90-Х
АЛЕКСАНДР ГОРБАЧЕВ, ИЛЬЯ ЗИНИН
Corpus

Книга двух музыкальных журналистов построена по принципу знаменитой американской истории панк-рока «Прошу, убей меня!». Это громадная нарезка прямой речи, рассказов причастных и заинтересованных о том, что происходило в русском роке в 90-е. Но, несмотря на внешнее сходство, основа тут совсем другая. Герои Горбачева и Зинина — не те, кого все знают. Наоборот, несколько групп и авторов, как бы выпавших из времени или же слишком слившихся с ним — и оттого не получивших славы. В частности, группы «Соломенные еноты», «Химера», делавшие, может быть, самую прекрасную в России рок-музыку за все время ее существования.

СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ. НАУКА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ВСЕЛЕННЫХ
ДЭВИД ДОЙЧ
Альпина нон-фикшн

Самая интересная научпоп-книга ярмарки. Но не совсем научпоп. Это книга, написанная в жанре, будто бы из современности исчезнувшим: объяснение всего. Британский физик-теоретик Дэвид Дойч сталкивает квантовую физику, эпистемологию Поппера, теорию эволюции в варианте Докинза и еще пару научных течений и пытается доказать существование параллельных вселенных. Почти как в комиксах, только всерьез.

ЖИВЫЕ КАРТИНЫ
ПОЛИНА БАРСКОВА
Издательство Ивана Лимбаха

Первая прозаическая книга живущей в Америке поэта и филолога Полины Барсковой. Отчасти это документальная проза: она основана на многолетней работе Барсковой с архивами блокадников — писателей, художников и «обычных людей», как-то фиксировавших этот радикальный опыт,— но не тех, о которых мы прежде всего думаем, а тех, о ком все забыли. Опыт вживания в документ, попытка восстановления памяти и невероятное поэтическое горение — судя по уже публиковавшимся фрагментам, одна из самых сильных книг русской прозы последнего времени.

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ
ПЕТЕР НАДАШ
Kolonna Publications

Петер Надаш — один из самых значительных писателей современной Венгрии. Десять лет назад по-русски выходил его первый «Конец семейного романа», но героически переведенная наконец «Книга воспоминаний» — его главный текст. Восьмисотстраничный эпос, чье время действие охватывает почти весь XX век, политический памфлет, эротическое исследование, модернистский эксперимент (Надаша называют венгерским то Прустом, то Музилем), написанный при этом во вполне тоталитарном 1986 году. Сьюзен Зонтаг называла «Книгу воспоминаний» ни много ни мало «величайшим романом современности».

КИНО КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ КОД
МАРИЯ КУВШИНОВА
Сеанс

Переработанный в книгу цикл лекций молодого кинокритика Марии Кувшиновой — ни много ни мало история кино. Не в смысле «Феллини родил Антониони», конечно. Персоналии, течения здесь подспорье для истории медиа, взгляда — от наскальных рисунков до коубов. Кувшинова пишет на первых страницах: «В некотором смысле он [кинематограф] существовал всегда, и лишь в конце XIX века дух кино, витавший над землей, обрел тело — пленку, чтобы спустя сто лет утратить это тело, но продолжить существование в открытом дигитальном космосе». Примерно об этом ее книга; довольно простые вещи, но внятно и остроумно изложенные.

ХАННА АРЕНДТ. МАРТИН ХАЙДЕГГЕР.
ПИСЬМА 1925–1975
Издательство Института Гайдара

Наверное, главный интеллектуальный хит ярмарки. Пятидесятилетняя переписка двух великих философов — с любовью, политикой, прояснениями и запутываниями. Люди, склонные к парадоксам, любят говорить, что переписка и есть главная книга как Арендт, так и Хайдеггера. Это, может, и шутка, но зато, чтобы читать ее, глубокая вовлеченность в европейскую философию необязательна. Наоборот — эти письма способны породить такую увлеченность.

ДОЛГ: ПЕРВЫЕ 5000 ЛЕТ ИСТОРИИ
ДЭВИД ГРЕБЕР
Ad Marginem

Еще одна книга, объясняющая, как устроен мир. На этот раз исключительно человеческий. Дэвид Гребер. известный антрополог, участник движения «Оккупай Уолл-стрит», придумавший слоган «Мы — 99%», пытается в каком-то смысле переписать всю экономическую науку, введя в качестве основной категории вместо обмена — долг. Гребер уводит экономику у профессиональных экономистов и как бы возвращает ее в политику. Затея немного утопическая, но очень увлекательная.

САДЫ ДИССИДЕНТОВ
ДЖОНАТАН ЛИТЭМ
Corpus

Другая книга, также связанная с «Оккупаем». В России популярного американского писателя Литэма знают скорее как фантаста, но его последний роман «Сады диссидентов» — вещь другого рода. Типичный «большой американский роман», семейная сага про поколения нью-йоркских несогласных. Коммунисты 1930-х, битники, хиппи, борцы за права меньшинств, сторонники ИРА и Сандинистской революции, наконец — участники протестов 2011 года. Отцы, дети, племянники. Можно заполнить время до следующего Каннингема.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВАНГАРД РУССКОГО ПАРИЖА
ОГИ

Еще одна книга об авангарде, на этот раз — эмигрантском. Составленный филологами Леонидом Ливаком и Андреем Устиновым почти тысячестраничный том о русскоязычной культурной жизни Парижа 1920-х. Монография, подробнейшая хроника, перепечатки статей и манифестов, множество иллюстраций — и вдобавок к тому замечательная поэтическая антология, включающая наряду со Зданевичем и Поплавским авторов совсем уж малоизвестных. Издание во многом фетишистское, но завораживающее.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
ЛЕОНИД БЕЛОВИНСКИЙ
НЛО

Еще один впечатляющий фолиант. Историк Леонид Беловинский уже написал исследование повседневной жизни дореволюционной России. В новой книге тоже огромный охват — с 1917-го по начало 1990-х. Понятно, что ни о какой единой повседневности в эти семьдесят лет говорить не приходится, но книга удобным образом устроена как словарь: от аборта и авоськи до песни «яблочко» и ячейки. Имея привычку к чтению, например, советских воспоминаний, держать словарь Беловинского под рукой может быть полезно.

ИМЕНЕМ ИСКУССТВА.
К АРХЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОСТИ
ТЬЕРРИ ДЕ ДЮВ
Высшая школа экономики

Написанная в 1989 году книга бельгийского теоретика искусства и арт-критика Тьерри де Дюва (по-русски уже выходил его «Живописный номинализм» о Марселе Дюшане) — вещь тоже очень амбициозная. Де Дюв пытается дать новую теорию искусства, не искусства вообще, конечно, а модернистского, «современного» — того самого, что, казалось в 1989 году, закончилось. Собственно, поиск философского определения современности и становится тут одной из главных задач. Де Дюв не самый простой для чтения автор (где не Кант, там Лакан), но все равно увлекательный.

ЗВЕРИНЕЦ
БОРИС ПАСТЕРНАК
Б.С.Г.-Пресс

Пастернак написал всего два детских стихотворения. В 1924 году они вышли отдельными книжками, а потом были только в полных собраниях, их мало кто знает, а тексты эти замечательные. Детская поэзия не была для Пастернака упущенной потенцией, но не была и халтурой, как для многих больших поэтов. Тут эти стихи впервые напечатаны вместе, к тому же с прекрасными иллюстрациями петербургской художницы Светы Ивановой, отчетливо работающей с традицией «ленинградской школы» 1920-х. «Кого-то по пути минуя, / К кому-то подходя вплотную, / Идем, встречая по стенам / Дощечки с надписью: „К слонам“».

МИР МОГ БЫТЬ ДРУГИМ: УИЛЬЯМ БУЛЛИТ В ПОПЫТКАХ ИЗМЕНИТЬ XX ВЕК
АЛЕКСАНДР ЭТКИНД
Время

Новая книга культуролога и историка Александра Эткинда, автора «Внутренней колонизации» и «Эроса невозможного»,— как бы более традиционная по форме. Это биография. Ее герой — Уильям Буллит, посол США в СССР, друг американских президентов, собеседник Ленина и Сталина, по некоторым версиям — прототип булгаковского Воланда, человек невероятно влиятельный, но еще более амбициозный. Впрочем, его история, как всегда у Эткинда, становится призмой для описания глобальных процессов прошлого столетия.

ЧЕРНАЯ КНИГА. **СОСТАВЛЕНА ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА И ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА**
Corpus

Группа писателей под управлением Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана все 1940-е собирала в Германии и СССР свидетельства о Холокосте. Участвовали Всеволод Иванов, Маргарита Алигер, Каверин, Шкловский и другие важнейшие фигуры советской литературы. Потом была кампания против космополитизма, дело Еврейского антифашистского комитета. 27 томов материалов остались в архиве КГБ и пролежали там до начала 1990-х. Издание варианта, предполагавшегося в 1947 году к печати, появилось в 1993-м, но нынешнее — первое более-менее полное, соответствующее первоначальному замыслу.

ЧЕФУРЫ ВОН!
ГОРАН ВОЙНОВИЧ
Издательство Ивана Лимбаха

Роман заметного молодого словенского писателя и режиссера. «Чефуры» из названия это значит «евреи», но в Словении так называют эмигрантов из обедневших стран бывшей Югославии. Относятся к ним очень плохо, а они, в свою очередь, плохо относятся к новым недружелюбным соседям. Роман Войновича — никак не большая литература, но, во-первых, кажется, что происходящее в Югославии до сих пор имеет к нам некоторое отношение, мы можем оттуда кое-что понять, а во-вторых, любой текст об эмигрантских диаспорах, написанный «изнутри», интересен.

УРОКИ ЛАС-ВЕГАСА: ЗАБЫТЫЙ СИМВОЛИЗМ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ
РОБЕРТ ВЕНТУРИ, ДЕНИЗ СКОТТ БРАУН, СТИВЕН АЙЗЕНУР
Strelka Press

Вышедшая в 1972 году книга трех архитекторов впервые ввела в широкий оборот слово «постмодернизм». Пока еще не для философов, но именно у Вентури и его товарищей те его вскоре заимствовали. Учиться у поп-культуры, отказаться от строгости форм, сбросить скучный модернизм с корабля, втащить в него обратно модерн и перемешать с «макдональдсом». Кажется, что Вентури с друзьями надо было бы издать по-русски лет двадцать назад. Сейчас их идеи и откровения могут скорее раздражать, чем вдохновлять. Но, с другой стороны, возможность прочитать главный манифест постмодернистской архитектуры заслуживает внимания.

1913: СЛОВО КАК ТАКОВОЕ. К ЮБИЛЕЙНОМУ ГОДУ РУССКОГО ФУТУРИЗМА
Издательство Европейского университета

Сразу три новых книги в серии Avant-Garde, как всегда, очень красивых. Самый большой сборник посвящен столетию знаменитого футуристического манифеста «Слово как таковое», а заодно и всего, что за ним последовало. Также выходит факсимильное издание поэмы Маяковского «Флейта-позвоночник» с комментарием и монография «Шестое чувство авангарда» Ирины Сироткиной о связи авангардистских приемов в театре, литературе и живописи с танцем.

Mesure et Démesure*

TONDA METROGRAPHE
Сталь
Механизм с автоподзаводом, хронограф
Стальной браслет

Сделано в Швейцарии

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

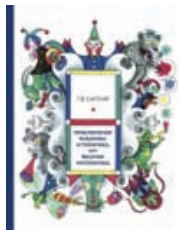
МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

RAFFHOUSE (495) 726 55 45 | **AMBASSAD** ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), (495) 229 83 23
AMBASSAD ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА (495) 363 46 06 | **КОНСУЛ** (495) 971 85 73 | **ТАЙМ АВЕНЮ** ТЦ ЕВРОПЕЙСКИЙ, (495) 225 73 54
CASSAFORTE ТОЦ ГИМЕНЕЙ, (495) 690 74 70 | **SUBLIME GUM** (495) 620 33 11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT (812) 571 84 18 | **НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA** (831) 296 56 57 | **ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ** (343) 376 54 97
РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ (863) 250 11 11 | **СОЧИ ИМИДЖ** (622) 66 50 82 | **КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ** (861) 267 75 55
ВОРОНЕЖ MR. CLOCK (4732) 558 559 | **КАЗАНЬ ВЕРСАЛЬ** (843) 292 16 76 | **ПЯТИГОРСК FAHRENHEIT** (8793) 33 55 88

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE HYATT TOWER 2, (99412) 497 79 90

РЕКЛАМА
* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КУБАРИКА И ТОМАТИКА, ИЛИ ВЕСЕЛАЯ МАТЕМАТИКА
ГЕНРИХ САПГИР
Розовый жираф

В новом издании «Веселой математики» — старый текст Генриха Сапгира, прежние рисунки Виталия Стацинского и новые задания от Юлии Луговской. Это совершенно необходимое переиздание — не только веселье для детей, но и памятка для родителей, что все кругом может стать поводом для игры — и началом познания.

ОСТРОВ СОКРОВИЩ
РОБЕРТ СТИВЕНСОН
Лабиринт пресс

Очередной шедевр издательства «Лабиринт» — не просто «Остров сокровищ», а книга, на полях, в раскрывающихся страницах, интерактивных вкладках, играх, закладках которой прячется весь XVIII век с его открытиями, завоеваниями, пиратами и кораблями. Тут и биографии знаменитых пиратов, и кусок корабельного каната в натуральную величину, и модель шхуны, и объяснение десяткам непонятных слов из лексикона бывалых мореходов — благодаря всему этому книга на самом деле превращается в освоение нового мира.

СТАРЫЙ ДОМ
РОБЕРТО ИННОЧЕНТИ, ДЖ. ПАТРИК ЛЬЮИС
Пешком в историю

Первое явление на российском книжном рынке одного из самых значительных мировых иллюстраторов. Рисунки Роберто Инноченти современны, но словно подернуты какой-то патиной, фотографичны, но следуют отнюдь не реалистической традиции: в щедром пространстве рисунка, населенного какими-то крошечными человечками, гораздо больше Брейгеля. Рядом с поэмой о старом доме, проживающем весь XX век и затухающем вместе с его хозяевами, эти картины смотрятся как абсолютное торжество жизни.

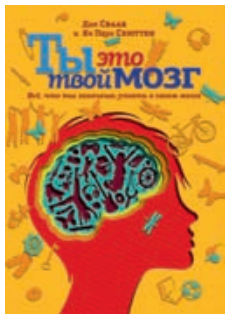
КУБУЛА И КУБА КУБИКУЛА
ВЛАДИСЛАВ ВАНЧУРА
Росмэн

В этой знакомой с детства истории ценнее всего не предсказуемая победа добра над злом, не мягкий чешский юмор и даже не действие, наполненное гэгами, словно раскадровка к мультфильмам Диснея, а иллюстрации Зденека Миллера, автора «Кротика», в рисунках которого вся динамика повествования разбивается на обаятельные стоп-кадры.

БОЛЬШАЯ МЕХОВАЯ ПАПА
КСЕНИЯ ДРАГУНСКАЯ
Самокат

В хорошей серии, где писатели делятся воспоминаниями о собственном детстве, выходит новая книга прозаика и драматурга Ксении Драгунской, уже наладившей своими пьесами успешный диалог с подростками. Ее короткие рассказы напоминают любимый советской прозой жанр школьного анекдота, только с совсем не пионерским подтекстом. Почему неграм в Африке становится теплее от чтения стихов в школьном актовом зале, отчего так противно носить в школу черный фартучек и что может случиться в обычной очереди за селедкой,— рассказ о жизни, полной не слишком веселого абсурда, может быть очень и очень смешным.

ТЫ — ЭТО ТВОЙ МОЗГ: ВСЕ, ЧТО ТЫ ЗАХОЧЕШЬ УЗНАТЬ О СВОЕМ МОЗГЕ
ДИК СВААБ И ЯН ПАУЛ СХЮТТЕН
Издательство Ивана Лимбаха

Занимательная история — голландский профессор-нейробиолог, который уже сочинил книгу на ту же тему для взрослых, популярно объясняет детям устройство мозжечка. Популярно — это в данном случае эпитет исключительно хвалебный: Свааб пишет понятно и просто, где надо дает картинки и отлично разбавляет сухую информацию анекдотами, позаимствованными из Оливера Сакса, да и не только («Если ты посылаешь много SMS, то весьма вероятно, что у тебя уже имеется SMS-шишка — сильно увеличенный участок мозга»).

ПРОСТОДУРСЕН. ЗИМА ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА
РУНЕ БЕЛСВИК
Самокат

Истории о Простодурсене давно популярны в Норвегии — и вот доехали и до России. Это неторопливые тексты о жизни маленьких существ, живущих у речки, очень по-скандинавски воспевающие простую деревенскую жизнь, природу, неторопливое течение дней и разговоров. А обаятельные персонажи этих историй проживают свою вполне взрослую жизнь так, как ее проживали бы дети: едят дивные марципаны, целыми днями бросают камни в речку, поют песни и устраивают праздники.

КАРТИНЫ. МОЯ БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА
СЬЮЗИ ХОДЖ
Манн, Иванов и Фербер

К коробке карточек с знаменитыми картинами 48 великих художников прилагается книжка с информацией о них — по сути, автор предлагает изучать историю искусства через теги, а каждая картина становится набором пиктограмм: здесь животные, там природа, здесь реализм, там постимпрессионизм. Это бесконечное пространство для игры — и книга предлагает несколько игр для начала.

ДОКТОР ДЕ СОТО
УИЛЬЯМ СТАЙГ
Розовый жираф

Американский классик детской литературы Уильям Стайг стал известен прежде всего как автор «Шрека» — «Доктор Де Сото» и другие книги Стайга на фоне этого успеха выглядят незаслуженно забытыми. История о Лисе, который пришел лечить больной зуб к мышидантисту, могла бы быть написана сегодня, когда в почете комиксовый стиль короткого рассказа-анекдота. Но она сочинена в 1982 году и кажется притчей о временах еще более дальних: храбрый дантист вполне мог бы стать положительным героем в каком-нибудь черно-белом гангстерском фильме.

ПИНГВИНЫ МИСТЕРА ПОППЕРА
РИЧАРД И ФЛОРЕНС ЭТУОТЕР
Albus Corvus

Еще одна винтажная, но незабытая книжка — со времени своего выхода в 1938 году «Пингвины мистера Поппера» переиздаются регулярно и остаются в Америке одной из самых популярных сказок. В истории о маляре, мечтающем о дальних странах и получившем в подарок пингвина с Южного полюса, нам видится предвестник всего будущего семейного кино про собачек.

СЕРЕБРЯНКА, ИЛИ НАПЕВЫ МОРСКОЙ РАКОВИНЫ
ЭЛИНОР ФАРДЖОН
Махаон

Еще одно чудесное открытие из прошлого — британская писательница Элинор Фарджон, которая в первой половине прошлого века чуть ли не с нуля придумывала современную детскую литературу, но потом детское чтение стало совсем другим, а Фарджон подзабыли даже на родине. Возвращает ее нам чудесная переводчица Ольга Варшавер. В своих сказках Фарджон вдохновлялась народными сюжетами, и поэтичность ее текстов глубоко фольклорна, а самое удивительное в них — красота, которая становится и главной темой, и двигателем сюжета, и поводом для волшебного превращения заурядного в исключительное.

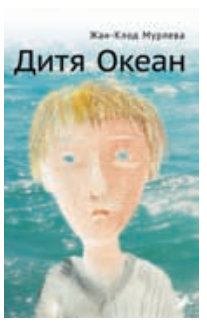
АЛЬМАНАХ «КРУГЛЫЙ ГОД»
Клевер-медиа-групп

Такие альманахи-хрестоматии должны быть всем хорошо памятны из детства: там цитата из Даля, тут рассказик Куприна, вот еще календарь памятных дат на каждый месяц — и год прошел. Но эта книжка сделана посложнее: с красивыми иллюстрациями, заданиями и стилизацией под какую-то смутную старину — как если бы 60-е или даже 30-е в России вдруг отказались быть советскими.

АРХИВ «МУРЗИЛКИ». ТОМ I: ИСТОРИЯ СТРАНЫ ГЛАЗАМИ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА, 1924–1954 ГОДЫ; ТОМ II: ЗОЛОТОЙ ВЕК «МУРЗИЛКИ» (В ДВУХ КНИГАХ — 1955–1965 ГОДЫ И 1966–1974 ГОДЫ)
ТриМаг

К ярмарке как раз поспевает третья (из четырех) книга этого великого проекта — добрались до конца «золотого века». Тут дело даже не в том, что это отличное разглядывание, или большая проделанная работа, и что другого такого не будет: главное, что люди увидели в одном долгоиграющем детском журнале отражение столетней истории России — и весьма убедительно это показывают.

ДИТЯ ОКЕАН
ЖАН-КЛОД МУРЛЕВА
Albus Corvus

Чтобы писать сказки для «старшего школьного возраста», надо быть без малого гением — Жан-Клод Мурлева, как мы уже знаем из «Зимней битвы» и «Горя мертвого короля», на это способен. Его проза отважно балансирует на грани сказочного и страшного, предательство и смерть в ней существуют всерьез, по-настоящему. И как раз благодаря этому Мурлева, бывший клоун и школьный учитель, завоевывает доверие своих читателей-подростков. «Дитя Океан», впрочем, история почти счастливая — современная сказка о Мальчике-с-пальчик с мрачным началом, но неожиданным финалом.

МЫ ЖИВЕМ В ДРЕВНЕМ РИМЕ
ВИКТОР СОНЬКИН
Пешком в историю

Детскую энциклопедию Древнего Рима для издательства «Пешком в историю» написал Виктор Сонькин — автор путеводителя по Вечному городу для взрослых, книги «Здесь был мир». Полосы здесь распирает так, как будто уместить в них автор старался гораздо больше, не теряя никаких подробностей — вы же, например, наверняка не знаете, что говорили дети в Древнем Риме, играя в орлянку?

WELCOME TO OUR WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

В сердце самых экстремальных миссий находятся выдающиеся пилоты, которые совершают подвиги ежедневно и доверяют только самым высококлассным инструментам. В сердце самых экстремальных миссий находятся часы Breitling Avenger. Объединяя мощь, точность и функциональность, модели Avenger отличаются своей сверхпрочной конструкцией и водонепроницаемостью на глубине от 300 до 3000 метров. Это настоящие инструменты для профессионалов, которые оснащены механизмами, сертифицированными Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности. Добро пожаловать в мир экстрима. Добро пожаловать в мир Breitling.

SUPER AVENGER II

DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.80.89
Нижний Новгород, Ульянова ул., 5, +7 831 296.16.32
Саратов, Волжская ул., 15, +7 8452 23.88.88

BREITLING
1884

NSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

Реклама

Родина Щегла

Одно из самых ожидаемых событий ярмарки non/fiction — русский перевод романа Донны Тартт «Щегол», который англоязычная критика уже причислила к собранию «великих американских романов». О том, насколько этот роман американский и в какой степени великий,— *Мария Степанова*

1.
Что уж там, эта книга мне очень нравится, так нравится, что два дня назад я открыла русскую версию где-то на первых страницах — хотела сверить цитату — и опять проехала, как по водной трубе, по всем предусмотренным сюжетным коленам и поворотам, до самого конца, до Рождества в амстердамском гостиничном номере, и чуть дальше, и там уж счастливо выдохнула, все кончилось, как надо, как я помню, все на месте.

Есть тип читателей, который больше всего в книгах любит тот, по понятным причинам недлинный, отрезок, когда порядок вещей еще не нарушен — *пока не началось*. Там, где все хорошо, война не объявлена, мать жива, семья не разорилась, то, что составляет суть книги, еще не начало происходить: жизнь еще не разрушена законами сюжетостроения. Анна Каренина, скажем, только едет в поезде, поправляет красный мешочек, читает английский роман, где «все хотелось делать самой», поправлять подушку больному, скакать за волками, удивляя охотников своею смелостию: жить. И эта острая, предначальная радужность (как у рая, который неминуемо потеряешь) заставляет и с половины книги оборачиваться на ее первые страницы. Там лучше всего, все заряжено будущим волшебством, но еще не скатилось в определенность, где из всех возможностей уже выбрана одна — всего-то навсего сюжет великого романа.

Этот участок незамутненного мира в «Щегле» у Донны Тартт совсем коротенький, его едва успеваешь пробежать, чтобы провалиться в сюжет, уже обещанный всеми обложками и рецензентами (в-результате-взрыва-в-музее-мальчик-теряет-мать-и-ворует-великое-полотно). Там все начинается с пасмурного утра, проблемы в школе, надо идти разбираться, пробки, дождь, какие-то разговоры, материнский белый тренч; и вспоминается потом на всем протяжении книги как ее полдневный час, слепящий краешек ненарушимого блага.

Дальше, если пунктиром, произойдет все обещанное и много еще чего: несколько авантюрных романов, скрученных в один жгут (русская мафия, торговля краденым, торговля поддельным антиквариатом, игорный бизнес), детская любовь, растянутая на долгие года, детская дружба, выпрыгнувшая из забытья, как чертик из табакерки, две собаки и один нарисованный щегол. Все это похоже на бестселлер из списка «Best books of the year» (а «Щегол» им и является), так что кажется непонятным, зачем о нем разговаривать-то, прочти, получи свою нехитрую радость и тянись за следующим.

Тем не менее по его поводу говорят — в основном что-то полуслучайное от спешки и восторга, как впопыхах написанная аннотация. Например, что наконец-то явился великий американский роман, так долго не было — и вот он. (В последний раз, кажется, в этой оркестровке давали «Поправки» Франзена, и тут уж не было никаких разночтений: большой, американский, говорящий о современности, поднимающий острые-вопросы, дающий-трудные-unsettling-ответы.) «Щегол», большой, восьмисотстраничный — что делает обжигающе приятным чтение этой книги вживую, с бумаги, когда чуешь под пальцами толщу оставшихся страниц и знаешь, что еще надолго хватит — как бы и предназначен для того, чтобы соответствовать любым ожиданиям, не отказываясь ни от одного прочтения. Но вот разного рода *актуальность* там вызывающе, демонстративно отставлена в сторону — и даже взрыв в музее, с которого начинается длинная волна событий, никак не зарифмован с 11 сентября, где-то в тексте упомянули — и будет. Между тем свой великий американский роман южанка Тартт уже написала, и тогда он мало кому понравился. Это был «Маленький друг», история, по поводу которой тогда к месту и не к месту поминали Гека Финна и Глазастика Финч — так же, как теперь настойчиво отсылают к Диккенсу.

2.
Этот способ чтения не хуже любого другого. Род письма, выбранный Тартт, подразумевает молчаливое присутствие двух или трех *образцов*, живущих, как лары с пенатами, в красном углу ее повествования. Время от времени она приносит им жертвы — несколько хлебных крошек, каплю вина, беглое, с улыбкой, упоминание или полунамек. Но выходить из угла им не положено, они не отгадка и не ключ к отгадке. Больше всего их участие похоже на ненавязчивый инстаграмовский фильтр, исподтишка обозначающий возможность иного смысла. В «Щегле» действительно не без Диккенса — и дело далеко не ограничивается «Большими надеждами», о которых принято вспоминать по его поводу.

Американка Тартт заказала себе написать большой **английский** роман — и у нее получилось

Тут и Оливер Твист, и Дэвид Копперфильд, и вся армия широкосердечных стариков с рождественскими огнями, темными домами, полными неожиданных вещей, и властью прямого, решительного добра. Все это здесь, на мотив «забыть ли старую любовь и дружбу прежних дней»: осиротевшего мальчика увозят неизвестно куда, постаревшая леди сидит в опустевшем богатом доме, друг-враг появляется и исчезает, злодеи злодействуют. Но все это — скорее акварельный фон, способ подкрасить пространство между координатными осями, которые как раз прочерчены с крайней четкостью, так, чтобы никак нельзя было ошибиться и не понять, что имеется в виду. А произошло, кажется, вот что: американка Тартт заказала себе написать большой английский роман, и у нее получилось.

(Думаю в скобках, видно ли это в переводе Анастасии Завозовой — который очень хорош, но при этом неуловимо стилизован как раз под американский роман, под подростковую скороговорку Холдена Колфилда в переводе Райт-Ковалевой?)

Английский роман. Тут мне хочется себя правильно понять, потому что соответствующие страницы «Щегла» из лучшего, что написано о Нью-Йорке — и влипают в память со влажной яркостью переводной картинки, со всей доступной топографической точностью, с определенной скамейкой в Центральном парке, тем самым входом в музей Метрополитен, с Match 65 и бог весть какими еще кафе и перекрестками. И Техас, который у нее состоит в основном из остервенелого неба и пустых домов на краю света, и бесконечное путешествие на автобусе с собакой в картонной коробке — все это самая американская америка, проверяемая на зуб и цвет. Предметный ряд, казалось бы, должен определять дух и тип письма — и тем не менее Тартт написала книгу, которая имеет в виду другой, двоюродный образец: английскую прозу, что на поверку оборачивается лучшим достижением цивилизации, великими книгами о юношестве и для юношества.

Здесь, совсем рядом, и другие книги этого ряда — Стивенсон, еще один из авторов-талисманов Тартт, с «Похищенным», о котором будет вспоминать герой «Щегла» по собственному поводу. Тут же киплинговский «Ким» с его школой плутовства и наблюдательности, еще одна история о детстве, предоставленном самому себе. Спектр предельно широк, но Тартт умудряется покрасить повествование во все цвета этой размытой радуги, так что плутовской роман с забавными негодяями бесшовно переходит в классическую школьную историю, а оттуда — в какие-то еще темные комнаты, «ring the green bell».

Все это должно что-то значить, и значит, видимо, вот что: сходство, о котором идет речь, не семейное, а видовое — и автор отсылает читателя не к Диккенсу со Стивенсоном, а к полке, на которой они стоят, к романам с чудесами, страшными приключениями и непременным хорошим концом, названий которых мы и знать-то не обязаны, до такой степени они растворены в нашей крови. Это книги, некогда сосланные в детскую: книги, чей побочный эффект (воспитывать и занимать, утешать и возвышать) представляется слишком утилитарным для высокой словесности.

Я-то глубоко уверена, что все лучшие книги этого мира рано или поздно (и скорей рано, чем поздно) осядут в детской, выполняя тем самым что-то вроде задания — следуя тайному предназначению. То ли потому, что определенный тип огранки делает видимыми вещи, о которых как бы неловко говорить слишком вслух и слишком прямо: добро и зло, честь и бесчестье, истину и красоту. Загадочным образом они возникают там, где нету места прагматике: нравоучению и даже просто учению. Речь там идет скорее о различении добра и зла, от которого не получается уклониться.

Тартт, если подумать, отродясь писала в этом жанре. Ее сюжеты всегда имеют дело с неизбежностью зла, с его склонностью разверзаться под самой надежной половицей. Так что они поневоле закручиваются (как смерч или водоворот) вокруг насилия и смерти, приобретая обманчивую форму криминального романа: читателей «Маленького друга» очень расстраивало, что в книге об убийстве нет внятной концовки-с-разъяснением. Для того, чтобы отражать происходящее, не теряя льдистой ясности, с которой только Тартт и пишет, нужен особый тип оптического устройства, исключающий любые искажения, передающий сигналы точного времени. В системе Донны Тартт это ребенок или полуребенок. Он и магнит, притягивающий силу судьбы, и отражатель, лишенный взрослой (модернистской, скажу я осторожно) чувствительности, склонной нарушать пропорции и злоупотреблять крупными планами. Гарриет в «Маленьком друге» двенадцать, Тео Декеру в начале «Щегла» тринадцать, студенты из «Тайной истории» постарше, но над первой частью романа еще стоит хрустальный питерпеновский воздух Неверленда — места, куда дети сбежали от родителей, чтобы жить, как нравится самим.

Отсутствие родителей, их равнодушие, предательство, смерть — еще одно обязательное условие прозы Тартт, без него действию не начаться (воронке не закрутиться). Но на полке, о которой мы говорим, по-другому и не бывает. Гибель родителей, то, что она возможна, — что-то вроде общего места *детского мира*, занавес, который поднимается над каждой новой сценой в сотнях сказок, десятках мультиков, в «Золушке», «Бэмби», «Короле-льве». На место в этой системе координат, кажется, и рассчитывает «Щегол» — и намекает на это всеми возможными способами, жмет на все педали. Чтобы мы не ошиблись, Тартт дает в своей книге место еще одной истории английского мальчика без мамы. Русский дружок мальчика Teo Boris дает ему кличку, которая остается, что-то вроде второй фамилии: Поттер.

> Определенный тип огранки делает видимыми вещи, о которых как бы **неловко** говорить слишком **вслух** и слишком прямо: добро и зло, честь и бесчестье, истину и красоту

3.

Интересно подумать, какие книги этого рода существуют в русском языке — и первыми приходят на ум пушкинская «Капитанская дочка» и набоковский «Подвиг», англофильский роман, написанный на кириллице. Дальше по ходу XX века начинаешь буксовать, шарить в памяти, пока не оказывается, что между детской литературой прямого действия и взрослой, сложной и непрямой, возникает что-то вроде зияния, провала — место пусто. Где-то здесь должен бы быть ответ на то, почему «Щегол», написанный по-английски, так хочется читать и перечитывать, как *своё* (и почему так тоскливо и стыдно бывает чи-

тать вещь, которая называется современным русским романом, слепой и глухой внутриутробный текст, давно не вызывающий тоски по чужой, живой, желанной жизни). Тот тип письма эмигрировал, переехал, сменил прописку. Но как хорошо он отзывается здесь; непреднамеренно, но каким счастливым звоном — Кити, Китси, бархатка была прелесть, розовое платье, розовое пальто, мамины сережки на ресторанной салфетке. Словно «Щегол» и есть то, что читала Каренина в купе — что она читала бы сейчас, и ей хотелось бы быть всеми, о ком там говорится, поочередно.

Кстати, к «русскому» (русско-украинско-польскому) слою в «Щегле» почему-то принято придираться — несправедливо, на мой взгляд; все otvali и ischezni стоят там на местах и делают что положено, разве что сомнительный mazhor значит там что-то вроде komandir. Но это можно пережить в романе, который и сам что-то вроде непрямого перевода с английского на английский, с языка современности на язык нерасщепленного мира.

С этой точки литературный проект Тартт кажется особенно отчетливым. Она написала антимодернистский (или вернее домодернистский, в тексте нету и тени реваншистского задора) роман — как если бы связность мира не была нарушена, как если бы от Стивенсона до Боланьо вела одна прямая, как будто не было ни «Улисса», ни всего, что за ним последовало, на бумаге и не на бумаге. Если бы речь шла о литературе массового образца — о жанровой литературе, к которой я отношусь с глубокой нежностью, или о индустриальной беллетристике, которая словно и не подозревает о том, что случилось в последние сто лет с романом и человеком, можно было бы предположить, что автор не ведает, что творит. Случай Тартт обратный, она слишком хорошо знает, что делает, и ее попытка отменить двадцатый век и написать великий роман девятнадцатого на материале двадцать первого (так, словно между нею и Диккенсом не больше, чем чайный стол, а историю литературы можно сменить, как скатерть) — не что иное, как протестная акция.

Тут надо оговориться: никакого викторианства, никакого стилизаторства (ни сорокинского, ни «реконструкторского», ни языкового, ни метафизического) в этом романе нет — нет и никакой архаики; вся наличная современность подставлена книге, как зеркало. То, что делает «Щегла» таким вопиюще, упоительно *другим* — ощущение непрерывности, исходящее от каждой страницы с ее смертями, обидами, страхами, с ее цветными картинками. Эта не оглядывающаяся, как Орфей, связность повествования имеет в виду связность другого рода: имеющую отношение к жизни даже в большей степени, чем к искусству. Книга Тартт написана так, словно все длится и ничего не кончается; словно все живы и будут живы; словно нет дистанции между позавчера и сегодня. Словно чиппендейловский стул может быть сделан здесь и сейчас.

Но может ли.

Это, кажется, главный вопрос книги, ее подземный сюжет. В антикварной лавке Хоби, друга и воспитателя героя, есть странные предметы, которые он называет подменышами. Это существа двойной природы — как теперь сказали бы, гибриды — частью старинные, частью современные, сделанные только что; это кресла, столы, козетки, у которых *родные* только ножка или две, лишь дверца шкафа или деталь узора. Все остальное сделано вот только что, и все-таки подменыши живее всех живых, не хуже, если не лучше, музейной мебели, стоящей рядом. Какова дистанция между подлинником и подделкой? старым и новым? настоящим и ненастоящим? Картинка со щеглом в детской хрестоматии, репродукция на давно разрушенной стене, оригинал в музейном зале — есть ли между ними разница? И есть ли копии, которые не были бы оригиналом?

В «Щегле» Донна Тартт исходит из убеждения, что подделок не бывает, и доказывает это, как теорему. Это, пожалуй, самое прямое высказывание о своем деле и его основаниях — высказывание на восемьсот романных страниц, подменыш, который смог дорасти до оригинала — в конце книги переходит в прямую речь, своего рода проповедь или объяснительную записку о том, что автор хотел сделать с этим фантом.

Но меньше всего «Щегол» похож на иллюстрацию к заранее заготовленному тезису или на инсталляцию «Дискуссия о методе». Текст Тартт куда избыточней, чем это нужно для современного романа, устроенного, как заводная игрушка на три оборота, где любая деталь что-то иллюстрирует или с чем-то старательно закольцована. А тут и не втиснуть в переплет всего лишнего, то есть необходимого: цыгановатую девочку в инвалидном кресле на ступеньках дорогого отеля, и утопленника Энди, и его безумного отца, и зеленую ящерицу, и польскую колыбельную. В этом и состоит миссия Тартт, ее спасательная операция.

«Потертые деревянные звери (слоны, тигры, быки, зебры,все на свете — до пары крошечных мышек) терпеливо стояли в очереди на посадку.

— Это ее? — спросил я, зачарованно помолчав — животные были выставлены с такой любовью (большие кошки подчеркнуто не смотрят друг на друга, павлин отвернулся от павы, чтобы полюбоваться своим отражением в тостере), что я мог себе представить, как она часами их расставляет, чтобы все было именно так, как надо».

4.

И в этой книге, да, много сентиментального — как могут быть сентиментальными рифмы (если понимать их по-набоковски, как разметку внутреннего родства) — и ощутимая подкладка доброты, твердое знание, что тебя здесь не обманут и не оскорбят. Эта непреднамеренная старозаветная добротность, эта ветхая формула, тоже набоковская — красота плюс жалость, никак иначе — действительно выпали из обихода, как представление о том, что картина это окно, а роман — пустой объем, который надо заполнить звуками и смятеньем.

Это удивительная задача. Больше всего происходящее похоже на фантомные боли — боли, возникающие после паралича или ампутации. Роман, начисто утраченный, демонтированный, преодоленный, вывернутый наизнанку с его неправдоподобными Петрами Ивановичами, перелицованный под нон-фикшн, вытесненный сериалами, лишенный всяческих прав, начинает вдруг чувствовать и *чувствоваться,* как ни в чем не бывало. У меня это вызывает неподдельное счастье — возможно, фантомное счастье-подменыш. Если верить Тартт, разницы все равно никакой.

Донна Тартт. Щегол / Пер.: А. Завозовой. М.: Corpus, АСТ, 2014

Книга Тартт написана так, **словно** все **длится** и ничего не кончается; **словно** все **живы** и будут живы; словно нет дистанции между позавчера и сегодня

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

SKELETON TOURBILLON MANUFACTURE**

Ручной завод. Запас хода 170 часов. Кремниевый механизм.
Корпус из 18-каратного розового золота.
Доступны в корпусе из 18-каратного белого золота.
Лимитированная серия – 200 экземпляров.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysse-nardin.com

реклама *С 1846 года. Ле Локль - Швейцария. **Скелетон Турбийон Мануфэктюри. Официальный дистрибьютор ООО «Улисс Нардан».

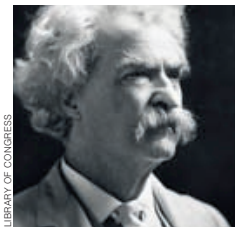
«Как, хочу я спросить любого умного человека, мы собираемся создать его?»

Американские писатели о Великом Американском Романе

«Диккенс со стволами, Достоевский с колесами, Толстой с антикварианом. И если все это не обеспечит Донне Тартт пропуск в почти исключительно мужской клуб «Великий Американский Роман», чтобы выпить с его постоянными членами — Джоном Стейнбеком, Харпер Ли, Солом Беллоу, Филиппом Ротом и прочими,— ну, тогда это предприятие следует просто закрыть». Так встретил выход романа «Щегол» литературный обозреватель The Times Алекс О'Коннелл. Weekend вспомнил, что говорили по поводу этого явления — Великий Американский Роман — великие американские писатели и их критики

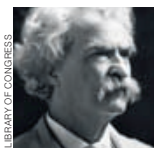

GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Эрнест Хемингуэй

LIBRARY OF CONGRESS
Марк Твен

«Вся американская литература вышла из книги, которая называется „Гекльберри Финн“. Ее надо читать только до того места, где у мальчишек крадут Негра Джима. Это настоящий финал — дальше фальшь. Но это наша лучшая книга, от нее произошла вся американская словесность. Ничего не было до нее, и после тоже не было ничего ей равного»

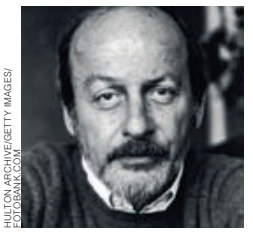
Эрнест Хемингуэй

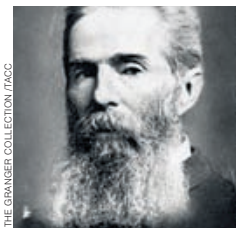

ULF ANDERSEN/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Джейн Смайли

LIBRARY OF CONGRESS
Марк Твен

«Эрнест Хемингуэй, думая, как ему было свойственно, только о себе, как-то сказал, что американская литература выросла из „Гека Финна“. Для американской литературы было бы несомненно лучше, если бы она выросла из одного из главных бестселлеров всех времен, другого американского романа XIX века — „Хижины дяди Тома“»

Джейн Смайли, автор романа «Тысяча акров»

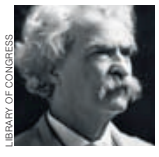

HULTON ARCHIVE/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Эдгар Л. Доктороу

THE GRANGER COLLECTION /ТАСС
Герман Мелвилл

«Уверяю вас, Эрнест Хемингуэй ошибался, говоря, что современная американская литература началась с „Гекльберри Финна“. Она началась с „Моби Дика“, книги, которая поглотила европейскую цивилизацию целиком»

Эдгар Л. Доктороу

CARL VAN VECHTEN/LIBRARY OF CONGRESS
Уильям Фолкнер

LIBRARY OF CONGRESS
Марк Твен

«„Гек Финн“» — почти Великий Американский Роман, а Марк Твен — почти великий американский романист. Только Твен никогда не писал романов. Мы исходим из того, что у романа есть установленные правила, а его работа слишком рыхлая — куча материала, набор событий»

Уильям Фолкнер

Джон Уильям Де Форест

LIBRARY OF CONGRESS
Гарриет Бичер-Стоу

«Ближе всех к желанному феномену „Хижина дяди Тома“. В этой истории много явных изъянов, там очень уязвимый сюжет, там (если идеализм можно счесть изъяном) черный человек изображен более ангела, а девочка такая, какими девочки должны быть, но какими они не бывают <...> Но там же есть народный размах общей картины, правдоподобно прописанные персонажи, естественная речь и много сильных чувств»

Джон Уильям Де Форест, из статьи «Великий Американский Роман»

Томас Диксон-младший

AL AUMULLER/LIBRARY OF CONGRESS
Маргарет Митчелл

«Вы не просто написали величайшую историю Юга из когда-либо созданных, вы дали миру Великий Американский Роман»

Томас Диксон-младший в письме Маргарет Митчелл о ее романе «Унесенные ветром»

AP
Хомер Хикэм

HULTON ARCHIVE/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Харпер Ли

«Если такая вещь, как Великий Американский Роман, существует, то это, конечно, „Убить пересмешника“»

Хомер Хикэм, автор романа «Юные ракетчики

OLIVER MORRIS/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Курт Воннегут

THE GRANGER COLLECTION /TACC
Джон Дос Пассос

«Писателя, который дал мне больше, чем кто бы то ни было, кажется, больше вообще не читают. Это Дос Пассос. Писатели моего поколения считали, что Великий Американский Роман, который действительно был написан,— это „США“»

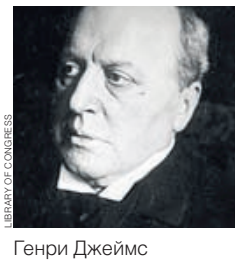
Курт Воннегут

E.F.COOPER, NEWPORT, RHODE ISLAND - BEINECKE RARE BOOK&MANUSCRIPT LIBRARY, YALE UNIVERSITY
Эдит Уортон

GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Анита Лус

«Я прочла Великий Американский Роман (наконец!) „Джентльмены предпочитают блондинок“, и хочу узнать: есть ли — или будут ли — другие. И знаете ли вы эту смешную женщину, которая, должно быть, гений?»

Эдит Уортон о романе Аниты Лус «Джентльмены предпочитают блондинок»

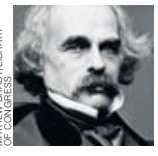

LIBRARY OF CONGRESS
Генри Джеймс

Генри Джеймс

«Никто не подошел к созданию этого романа ближе, чем Генри Джеймс. И не вопреки тому, что он писал „Женский портрет“ в Европе, а ровно поэтому»

Майкл Горра, автор книги «Портрет романа: Генри Джеймс и создание американского шедевра»

LIBRARY OF CONGRESS
Генри Джеймс

MATHEW BRADY/LIBRARY OF CONGRESS
Натаниэль Готорн

«Эта книга — лучший образец художественной прозы, когда-либо написанной в нашей стране. <...> Наконец мы можем предложить Европе нечто столь же изысканное, как прежде полученное оттуда; и лучше всего, что это вещь абсолютно американская, произошедшая из почвы, из воздуха, из самого сердца Новой Англии»

Генри Джеймс об «Алой букве» Натаниэля Готорна

BAIN NEWS SERVICE/LIBRARY OF CONGRESS
Дороти Паркер

THE GRANGER COLLECTION / TACC
Джон Стейнбек

«Я взвесила все очень серьезно и честно <...> и считаю, что „Гроздья гнева“ Джона Стейнбека — это самый великий американский роман, из тех что я вообще читала»

Дороти Паркер

AP
Джонатан Франзен

«Эту глупость повторяют люди, чуждые чтению. Может, в Великобритании все иначе, но в США те, кто сам ничего не читает, узнав, что ты писатель, снисходительно говорят: „О, ты, наверное, пишешь Великий Американский Роман, да?“»

Джонатан Франзен

ULF ANDERSEN/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Том Вулф

«Самые серьезные американские романисты скорее отрубят себе руки, чем согласятся зваться „секретарями американского общества“»

Том Вулф, из статьи «Почему никто больше не пишет Великий Американский Роман»

«Мы — американцы, писатели, американские писатели — племя вечных скитальцев, ищущих единомыслия. Наш мифический роман — это книга, которая, обязана будет вместить разом все и волшебной силой искусства одновременно и отразить, и сгладить наши болезненные различия и непоправимые изъяны»

А. О. Скотт, критик газеты The New York Times

CHRIS FELVER/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Джон Апдайк

«Если вы посмотрите на то, что мы считаем своей классической литературой, то будете поражены, насколько мало она затрагивает обычный человеческий опыт. Ну то есть, многие ли из нас ходили на китобойных судах? Хемингуэй тоже всегда старался избегать американского ландшафта, ему не нравилось писать о том, что происходит внутри американского дома. Действие Великого Американского Романа вообще редко развивается в Америке»

Джон Апдайк

FOTOBANK/GETTY IMAGES
Майкл Каннингэм

THE GRANGER COLLECTION /ТАСС
Фрэнсис Скотт Фицджеральд

«Нет такой вещи как Великий Американский Роман, и нам надо бы отказаться от этого понятия. Америка слишком велика и разнообразна, чтобы произвести единственный, общепризнанный Великий Роман. Америка произвела и будет производить какое-то количество великих романов, которые вместе складываются в одно общее стремление. Ладно, Фицджеральд, пиши „Великого Гэтсби“. Давай, Фолкнер, пиши „Шум и ярость“. Болдуин, пиши „Иди, вещай с горы“. Моррисон, пиши „Возлюбленную“. Делилло, пиши „Белый шум“. Все вместе эти и другие книги и есть Великий Американский Роман»

Майкл Каннингэм

GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Теодор Драйзер

«Мы останемся при своем пуританском способе думать или все же Соединенные Штаты окажутся способны разделить образ мыслей, принятый в мире? Мы все говорим о Великом Американском Романе. Как, хочу я спросить любого умного человека, мы собираемся создать его?»

Теодор Драйзер

HORST TAPPE/ARCHIVE PHOTOS/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Сьюзен Зонтаг

«У нас были замечательные писатели: Эмерсон, Готорн, Дикинсон, Мелвилл, Генри Джеймс. <...> Но, по правде говоря, подлинная, глубинная основа моего представления о призвании писателя — целиком европейская: русская, немецкая, французская: Достоевский, Толстой, Томас Манн, Кафка, Жид <...> Что до современных, ныне живущих американских писателей, то у нас есть много хороших, на четверку с плюсом»

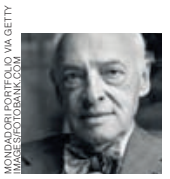
Сьюзен Зонтаг

AP
Лев Гроссман

AP
Джонатан Франзен

«„Свобода“ это не такой Великий Американский Роман, какие писали предшественники Франзена — Беллоу, Мейлер и Апдайк. Американский пейзаж просто слишком сложен — и слишком хорошо понимает собственную сложность, чтобы на нем произросло нечто столь же гигантское. Но „Свобода“ кажется большим романом по причине иного свойства <...> Эта книга не отступает перед сложностью. Говоря в терминах изобразительного искусства, у Франзена завидная глубина резкости: он держит в фокусе сразу много всего»

Лев Гроссман,
критик журнала Time

MONDADORI PORTFOLIO VIA GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Сол Беллоу

THE GRANGER COLLECTION /ТАСС
Ралф Эллисон

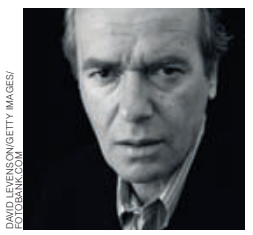
«Негритянский Гарлем одновременно примитивен и изощрен, там, как мало в каком другом американском сообществе, выставлены напоказ инстинкт и цивилизация. <…> Для Эллисона в этом равновесии между инстинктом и культурой или цивилизацией заложена не гарлемская суть, а суть вообще: немецкая, французская, русская, американская, всемирная, очень мало кем понятая суть <…> Вот как я воспринимаю „Человека-невидимку“. Он ни в коем случае не безупречен <…>, но это невероятно волнующий роман, в котором есть величие»
Сол Беллоу

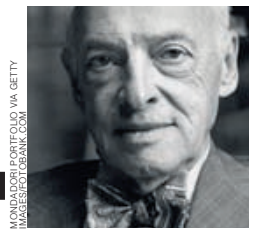

SLAVEN VLASIC/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Мэри Элизабет Уильямс

FOTOBANK.COM/GETTY IMAGES/HULTON ARCHIVE
Владимир Набоков

«Некоторые говорят, что Великий Американский Роман — это „Гекльберри Финн“, другие — что „Джунгли“, третьи — что это „Великий Гэтсби“. Но я отдаю свой голос истории вожделения, лицемерия и одержимости — такой Америку могли увидеть только глаза постороннего — набоковской „Лолите“»

Мэри Элизабет Уильямс, критик

DAVID LEVENSON/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Мартин Эмис

MONDADORI PORTFOLIO VIA GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM
Сол Беллоу

«„Приключения Оги Марча“ — это Великий Американский Роман. Больше не ищите. Великий Американский Роман был химерой, мифическим зверем вроде крылатой свиньи. Однако чудесным образом Сол Беллоу приручил это животное»

Мартин Эмис,
английский писатель

CARL VAN VECHTEN/LIBRARY OF CONGRESS
Генри Миллер

CARL VAN VECHTEN/LIBRARY OF CONGRESS
Томас Вулф

«Это один из тех великих американских романов, какие всегда провозглашают тем самым Великим Американским Романом и забывают примерно через месяц,— потому что пьедестал, на который он возведен, собран из такой трухи, что просто разваливается»

Генри Миллер о романе Томаса Вулфа «О времени и о реке»

24 НОЯБРЯ 1991 ГОДА

умер
Фредди Меркьюри

«Фредди был именно и только музыкой»

— *Анна Наринская*

О том, что Фредди мертв, я узнала от своего брата. 25 ноября 1991 года он вернулся из школы и… Тут надо остановиться и объяснить, что школа эта находилось в пригороде Оксфорда, где в том году работал мой отец, и что за два дня до этого Меркьюри сделал официальное заявление о том, что болен СПИДом (это, в принципе, было секретом Полишинеля, но раньше он наотрез отказывался отвечать на вопросы о болезни), так что британское телевидение вообще не говорило ни о чем другом, бесконечно предъявляя каких-то экспертов и активистов, обсуждавших, как это признание продвинет мировую борьбу с «чумой двадцатого века», и вообще отношение к гей-сообществу. Они хвалили умирающего певца за то, что он наконец-то его сделал, и журили за то, что так поздно.

Умер Фредди 24-го ночью, и сейчас мне совершенно непонятно, как я могла дожить до двух часов следующего дня, не услышав об этом. Но факт: я узнала, только когда мой семнадцатилетний брат Мишка пришел из школы с перевернутым лицом. Я горестно заахала, и он как-то задумчиво и странно сказал «вот видишь», а на мой вопросительный взгляд рассказал, что его одноклассники реагировали на известие в таком духе: «Фредди умер — это, в принципе, довольно грустно (it's quite sad, actually)». А я же знаю, говорил Мишка, что у них сердце кровью обливается! Нет, никогда нам их, англичан, не понять.

Через пару дней по телевизору был репортаж о похоронах. Несколько раз камера с видимой неохотой переключалась с Элтона Джона и Брайана Мея на стариков-родителей Фредди, которые трогательно держались за руки и, казалось, были единственными, кто понимал, что происходит (служба проходила по зороастрийскому обряду на авестийском языке). Комментатор всякий раз с каким-то сомнением произносил их короткие имена —Боми и Джер — и начинал торопливо объяснять, что вот, леди и джентльмены, они же парсы, а парсы, если кто не знает, это… Я, помню, напряженно думала тогда: интересно, называли они своего повзрослевшего сына его настоящим именем Фарух или все-таки перешли на Фредди, и что эти «строгие зороастрийцы», как говорили о них в прессе, вообще думали о его жизни и о его смерти и, например, о моем любимом клипе «Living On My Own», где Фарух — в мундире с галунами и лосинах — испускает сногсшибательные рулады в объятьях выразительной толпы трансвеститов? Что они про все это думали?

Я сама странным образом ничего особенного про это не думала. Этот клип и, например, «I Want To Break Free», где усатый Фредди в чулках, кожаной мини-юбке и с высоким бюстом ожесточенно пылесосит, распевая песнь бунтующей домохозяйки, к тому времени много раз крутили по отечественному телевидению. (Тогда по телевизору вообще показывали кучи видеоклипов — открывшийся в 1989 году канал 2Х2 полностью из них состоял,— а Queen как-то особенно много показывали). Но для нас эпатажность и вообще необычность этого никак не отличалась от необычности, скажем, «Триллера» Майкла Джексона, который почему-то показывали реже, или клипа Питера Гейбриела «Sledgehammer», который когда-то совершенно поразил мое воображение. Все это — вместе с уймой книг, фильмов, музык и журналов,— свалившееся на нас в конце перестройки, было так ярко и захватывающе, что любая «странность» укладывалась просто в ощущение этой невероятной новизны и не требовала никакой дополнительной трактовки и сортировки. И в этом была неизвестная мне ни до, ни после и ни в каком другом месте свобода.

Непохожесть той свободы не означает, конечно, что в ней не было ущерба. И многие скажут, что происходящим с нами сегодня мы за этот ущерб и расплачиваемся: «тем, кому было нечем кормить детей, наплевать было на свободу слова и прочие подобные свободы, а тем, кто тогда этими свободами наслаждался, наплевать было на обездоленных и покалеченных новым порядком — за это они сейчас и расплачиваются». Но об этом уже говорено-переговорено (по большей части совершенно безрезультатно), а я сейчас о другом. О специфике этой тогдашней свободы. О том, что она отличалась не только от российской несвободы до и после, но и от западной зарегулированной свободы. В девяностнической России не было ни рамок политкорректности (я сейчас опять же не говорю о том, хорошо это или плохо), ни западного «пакетного мышления» (для примера: любовь к современному левому искусству, соединенная с «ура-капиталистическими» экономическими взглядами, никого не удивляла), ни западного культа успеха (успехом была сама жизнь здесь и сейчас). И, возможно, самым прекрасным, самым «правильным» то время было для восприятия кино и музыки. Можно сказать — искусства вообще, но кино и музыки особенно. Они на короткий момент оказались для нас просто кино и музыкой, а не, скажем, «гей»-музыкой или «феминистским» кино. (Queen здесь, конечно, плохой пример, это все же вполне мейнстримная рок-группа, несмотря на пристрастия своего лидера, но мы тогда и Pet Shop Boys, да что там — Bronski Beat воспринимали без всякой «маркировки»).

Для меня Фредди был именно и только музыкой, и от того, что его смерть — тогда и там, где я про нее узнала,— оказалась не про музыку, а про борьбу со СПИДом, мне (при полном понимании значительности проблемы) было как-то дополнительно грустно.

В год смерти Фредди я вышла замуж. Этому, как и положено, предшествовал период ухаживаний и встреч. Жилищные условия моего избранника были лучше моих — он хотя бы не жил в одной комнате с братом. Я приходила к нему в гости, мы закрывались в его комнате и на полную громкость ставили кассету «A Night At The Opera». На «Богемской рапсодии» нам обычно начинали стучать в стенку.

«Мы предлагаем не интерпретацию, а опыт»

Владимир Быстров и Сергей Иванов *о трансформации музейного дизайна*

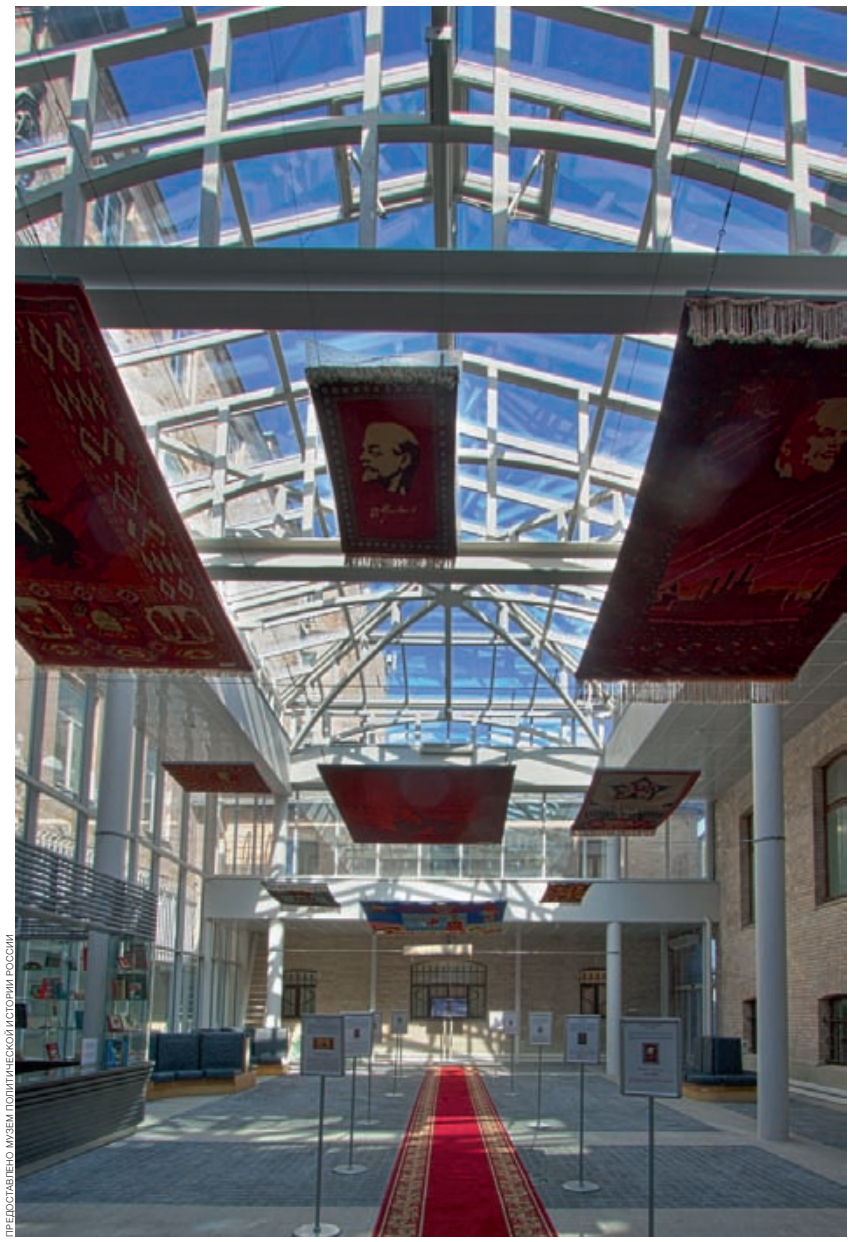

АНДРЕЙ ПРОНИН/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Две новости: хорошая и очень хорошая. Хорошая — ежегодный петербургский фестиваль «Современное искусство в традиционном музее» отныне превращается в биеннале, то есть на его подготовку будет больше времени. А очень хорошая новость состоит в том, что в промежуточный, холостой год будет проходить Петербургская биеннале музейного дизайна. Организатор у обеих биеннале один — петербургский фонд «ПРО АРТЕ», который еще в 2000 году затеял фестиваль, внедрявший современное искусство в экспозиции, а современных художников — в коллективы традиционных (и чаще нехудожественных) музеев. С 2005 года в «культурной столице» проводится всероссийский фестиваль музейных программ для детей «Детские дни в Петербурге»: за 10 лет его упорной партизанской деятельности многие музеи страны начали поворачиваться лицом к самой благодарной своей аудитории. Словом, тихая революция в музейном деле, как и положено русским революциям, началась в Петербурге.

Трансформация дизайна — один из зримых показателей того, как музей осваивает новые музейные (и общечеловеческие) теории и практики. Одним из значительных событий в этой сфере стало открытие новых постоянных экспозиций Музея политической истории России, над которыми вместе с сотрудниками музея работали два художника, Владимир Быстров и Сергей Иванов. Оба в прошлом — ученики легендарной царскосельской школы современного искусства Юрия Соболева. Сейчас их дизайнерское бюро MusArtTec нарасхват: они работают сразу с несколькими музеями в Москве, Петербурге, Калининграде и Архангельской области. Владимир Быстров и Сергей Иванов рассказали Анне Толстовой о том, что можно и чего нельзя современному художнику и дизайнеру в музее

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Новая экспозиция Музея политической истории России

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Зачем нехудожественному музею современное искусство?
Владимир Быстров: Потому что современное искусство говорит современным языком, понятным современному зрителю. И сегодняшний музей активно учится на нем говорить. Как и произведение искусства, музейная экспозиция должна обладать всеми признаками многослойного постмодернистского текста, в котором все уровни — эмоциональный, когнитивный, изобразительный и т.д.— тесно переплетены между собой. Соответственно, эти уровни надо простраивать: если нет одного из них — сразу «провисает» все остальное.
Сергей Иванов: Надо изначально планировать, что зритель увидит с первого взгляда, что — потом, что при близком подходе, а что только тогда, когда он, допустим, выдвинет тайный ящичек. Отличие от классического музея — в том, что зритель вправе все перемешать и идти от конца к началу, и мы обязаны предусмотреть такую возможность. По сути это означает, что мы выстраиваем музейную экспозицию по законам постмодернистского произведения искусства.
В. Б.: Игра начинается с момента покупки билета — уже при входе вы должны представлять, каков будет пространственно-временной маршрут. Больше того, у вас должна быть возможность выбора: вначале я здесь постою и посмотрю видео, потом — инсталляцию, а там почитаю текст. Вы должны ощущать себя, как охотник в лесу — как человек, который уже сам начал разбираться в этом интересном мире, а музей лишь помогает и подсказывает.
Наш традиционный музей вообще-то не поощряет зрительской самостоятельности.
С. И.: Потому что традиционный музей идеологичен. Музейщики, как правило, мыслят в традиции доказательности: они выдвигают некое предположение и стремятся его доказать, убеждая зрителя, что дело было именно так, а не иначе. Соответственно, чем больше материалов они приведут в подтверждение своего тезиса, чем точнее они выстроят маршрут (то есть систему доказательств) от «А» до «Я», тем лучше. Но в сегодняшнем музее это не работает: когда, к примеру, в доказательство одного утверждения приводится множество экспонатов, человек мгновенно устает и перестает вообще что-либо понимать. Вы заходите в зал, здесь 50 экспонатов в витрине, там 50 экспонатов в витрине — восприятие отключается.
Понятно, что музей хочет выставить как можно больше: его же все время упрекают, что он прячет сокровища от народа. Дескать, почему у вас только 1% коллекции в экспозиции.
С. И.: Эту проблему надо решать другими способами. Важно понять, что в перенасыщенной вещами экспозиции сам экспонат вовсе не становится центром внимания, он вторичен по отношению к экскурсоводу. Только экскурсовод способен определить, что обязательно нужно увидеть, что можно пропустить. Для нас же экспонат — самое важное в музее. Подлинный экспонат — единственное, что можно найти только здесь и нигде еще. Но как только вещь превращается в подтверждение того, о чем говорит экскурсовод, она сразу же отодвигается на задний план, перестает быть вещью, которая активирует зрение, слух, тактильное восприятие. Большинство музеев, и наших и западных, что-то доказывают: это может быть теория Дарвина, жизнь замечательных людей или «правильная» история страны. Но проблема в том, что сегодняшний человек уже привык жить в плюралистическом мире, где существует множество интерпретаций одного и того

«Для нас самое важное в музее — экспонат. Он должен **АКТИВИРОВАТЬ** зрение, слух, тактильное восприятие»

же события или явления, и когда ему пытаются внушить единственно верную точку зрения, он перестает верить.

Положим, зритель знаком с «новой хронологией» Фоменко. Он приходит в исторический музей, заранее зная, что все, что тут рассказывают, вранье. Что вы предлагаете делать музею в таком случае?

В. Б.: Мы предлагаем организовать пространство таким образом, чтобы зритель не просто блуждал по залам, но совершал некое путешествие. В общем, современный музей — это «турфирма», организующая эксклюзивный трип в неведомый мир — мир истории, науки, биографии известного человека. Понятно, что музей не может существовать без научной концепции, без ясных представлений о своем предмете, но все-таки главная задача музея — вдохновить, заинтересовать посетителя. У человека должно возникать ощущение, что он сам на что-то наткнулся, сам что-то открыл в этом музее. Только тогда зритель начинает нам доверять.

С. И.: Для нас очень важны два принципа. Первый — феноменологический: было событие, была биография человека — есть вещи, которые оспорить невозможно. Второй принцип — антропологический: мы в конечном итоге всегда рассказываем о человеке, и ты можешь идентифицировать себя с этим персонажем. То есть мы предлагаем зрителю верить не в интерпретацию, а в экзистенциальный опыт.

В. Б.: И вот тут как раз без экспоната, без реальной вещи — никуда. Причем сам по себе экспонат не обязательно должен быть супервыразительным. К примеру, в Музее политистории едва ли не самый аскетичный комплекс посвящен «Большому террору». У музейщиков была идея оснастить его разнообразными мультимедийными средствами, чтобы продемонстрировать значимость и трагизм происшедшего, но мы настояли на том, чтобы ограничиться минимумом. Там самое главное — документы, они свидетельствуют. Когда зритель открывает папку и читает «Дорогой папа…» — реальное письмо ребенка арестованному отцу, это производит гораздо более сильное впечатление, чем любые мультимедийные «навороты».

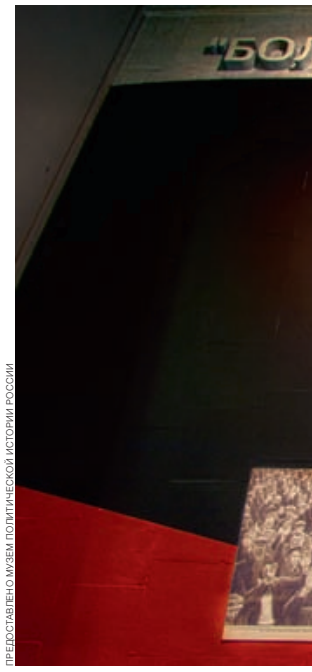
С. И.: Вообще сильнее всего работает абсолютно невыразительный в визуальном отношении приказ Ежова с сухой разнарядкой по областям: сколько человек арестовать, сколько расстрелять, сколько отправить в лагеря… Нам очень хочется, чтобы в сознании человека после посещения музея что-то изменилось, но меньше всего мы хотим ему что-то внушать.

Вы пытаетесь убедить музей отказаться от дидактики?

В. Б.: Дидактика очень часто рождается не из того, что музейщики — нехорошие люди, которые пытаются зомбировать несчастного зрителя. Больше всего нам нравится в музейщиках их увлеченность, энергия и пафос первооткрывателей. Проблема возникает тогда, когда они пытаются передать свой опыт народу. Представьте, я побывал где-нибудь в Индонезии и показываю друзьями фото и видео. Первые пять минуть все смотрят, потом начинают скучать: для них Индонезия — это что-то далекое. Значит, главное — чтобы человек в музее получал свой собственный опыт, на основе которого у него бы формировалось

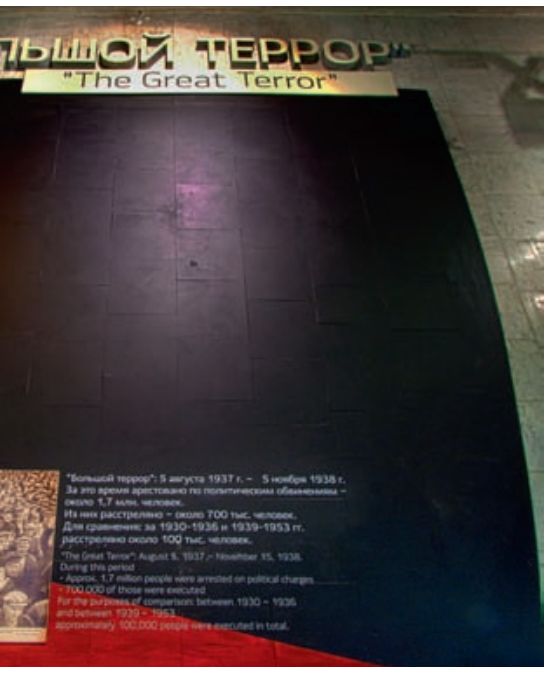
ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Новая экспозиция Музея политической истории России

АНДРЕЙ ПРОНИН/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

ощущение объемного мира, где все взаимосвязано. Кто главный лирический герой в экспозиции? Сам зритель. Музей — это большая мультимедийная опера, какой-нибудь «Царь Эдип», в которой Эдип — это ты: ты не сидишь пассивно, глядя на сцену — все изменения, находки и открытия происходят в тебе и с тобой. Вот типичный конфликт художника и музейщика. Мы сделали музейную инсталляцию: у нас там акцентный свет, эмбиентный звук — так мы боремся с окружающей средой, которая перекрикивает экспонат. Вроде бы всем все нравилось, но приходим в музей через неделю: звук убран, включен большой сильный свет. В чем дело? Говорят, мешает: нам не нужна такая суггестия — мы сами хотим воздействовать на реципиента, сами ему все объяснять.

С. И.: Это не значит, что мы предлагаем уничтожить фигуру экскурсовода. Предполагается, что у него будет иная роль: роль эксперта-консультанта. В Музее политической истории, например, мы в каждом зале

«Интерактивности можно достичь самыми разными средствами, и совсем НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО электронными» —

предусмотрели площадку, где можно собрать группу и посоветовать, на что здесь стоит обратить внимание. Потом группа распускается на определенное время, ходит по залу, если у кого-то возникают вопросы, он подходит к экскурсоводу и получает дополнительную информацию.

В. Б.: В некотором смысле можно сказать, что роль экскурсовода — психотерапевтическая: он должен реагировать не только на вопросы, но и на эмоцию. «Ой, у моего дедушки был такой же чемодан, а где вы его нашли?» — вот тут-то и начинается работа со зрителем.

Музеи не боятся, что вы забьете подлинный экспонат своими декорациями?

С. И.: Музейная инсталляция ни в коем случае не может быть декорацией.

В. Б.: Музей в нашем виртуальном мире является последним прибежищем подлинности. Не только подлинности экспонатов, но и подлинности твоей, экзистенциальной, подлинности реального мира.

С. И.: Например, для раздела об отречении Николая II в Музее политической истории России мы хотели купить настоящую теплушку — они практически не менялись до 1930-х годов. К сожалению, оказалось, что это невозможно. Подлинника нет, декораций мы не делаем. Что остается? Мы переводим объект в другие медиа — так возникла идея фотографии: полностью, в размер, но фото, то есть тоже подлинник, но другого рода.

В. Б.: Однако музейщикам хочется все проговорить до конца — они приклеили к нашей фотографии на стекле вырезанную лобзиком деревянную щеколду. Ну, это же вагон, у него дверь на щеколду запирается!

С. И.: Вышла чистой воды декорация, а в этом — беда музея. Как только я сталкиваюсь с условностью, так сразу перестаю верить, потому что ту же условность я вижу и в интернете, и на тех же музейных сайтах, и в виде 3D-моделей.

Сейчас музеи и сами любят включать мультимедийные программы в экспозиции.

С. И.: Это другая крайность — все увлечены мультимедиа и хотят напихать в залы побольше мониторов, желательно больших, чтобы выглядело современно. Во-первых, мониторы — очень сильная вещь, которая отвлекает от экспонатов. Во-вторых, мониторы каждые полгода устаревают. Мы же под мультимедийностью подразумеваем использование разных медиа — не обязательно электронных.

В. Б.: И интерактивность не обязательно предполагает, что ты тычешь пальчиком в экран. Интерактивность — способ взаимодействия музея и посетителя, она достигается самыми разными средствами.

Расскажите, как происходит взаимодействие с музейным коллективом. Вот вы приходите в музей…

С. И.: Мы сами не приходим — нас приглашают. Либо мы выигрываем конкурс, либо нас зовут, потому что знают наши работы. А дальше без музейщиков, без людей, которые погружены в тему, мы ничего сделать не сможем.

В. Б.: Часто музейщики представляют себе дело так, что они нам что-то расскажут, а мы им предложим несколько вариантов дизайна — они выберут лучший и кое-что в нем подправят. Но мы так не работаем — мы работаем только сообща, и музейщикам приходится думать обо всем вместе с нами.

С. И.: Нам нужна научная концепция, нам нужно понимать, что музей хочет сказать зрителю. Мы работаем со специалистами, которые знают гораздо больше, чем мы. По нашему опыту, в абсолютном большинстве это люди, которые страшно увлечены своей темой и могут невероятно интересно об этом рассказывать, сообщая огромное количество деталей и подробностей. Специалист важен нам как увлеченный человек и как человек, который отвечает за свой выбор. В любом музее важна точность: нужен кто-то, кто готов взять на себя ответственность за то, что мы именно так, а не иначе об этом говорим.

Но ведь довольно часто специалисты интересуются своим предметом ради самого предмета, именно потому, что они им увлечены, а не потому, что хотят кому-то об этом рассказать. И что дальше?

С. И.: А дальше начинается собственно наша работа. Мы задаем музейщикам вопросы, которые им обычно не задают. Если говорить про Музей политической истории, мы, например, спрашивали, какое преобладающее настроение, какой эмоциональный фон сопровождал те или иные исторические события. Как только историки начинают об этом задумываться, они сразу понимают, что они это знают — они в материале, они читали документы, письма, воспоминания. Из любого ученого, занимающегося наукой ради науки, все равно можно вытянуть, почему его это задевает — эмоционально, экзистенциально, по-человечески. И, исходя из этой человеческой интенции, мы будем думать, как это можно подать зрителю. Всякий раз мы разрабатываем новые правила — в зависимости от того, что хочет сказать музей. В этом смысле музейная работа сложнее театральной, с которой мы оба начинали. В театре, как бы он ни пытался выскочить за рамки сцены и зрительного зала, как тот же экспериментальный театр Михаила Хусида и Юрия Соболева, правила игры заранее определены. Музей же сам создает для себя правила игры — в каждом музее они могут быть свои. Поэтому на начальном этапе мы очень много времени посвящаем методологии: принципы взаимодействия зрителя с интерактивными объектами, принципы взаимодействия зрителя с мультимедийными объектами, принципы взаимодействия зрителя с экспонатами…

У вас не бывает идеологических конфликтов с музеем?

В. Б.: Нам все время говорят: мы это видели не так. Но это не самое страшное — можно прийти к согласию с творческим коллективом музея. Хуже, когда возникает третья сила — когда экспозиция становится предметом администрирования и средством формирования бюджета. Закуплено столько-то витрин на такую-то сумму — тогда все, творческая работа становится невозможна.

С. И.: Мы пытаемся убедить заказчика, что наш подход коммерчески более выгоден. Музейщикам часто кажется, что сам по себе некий значимый и уникальный предмет привлечет зрителей. Но это музей на один просмотр, когда единственное переживание, которое возникает у зрителя: вот я, Сережа Иванов, который видит, допустим, кубки Стэнли. Но если мы стараемся делать музеи, в которые можно приходить много раз,— так же, как много раз можно читать хорошую книгу, смотреть фильм или картину. А для этого мы должны говорить не столько о том, что такое кубок Стэнли, сколько о том, какой путь проделал человек, чтобы получить кубок. Мы говорим не только о победах, но и о поражениях, о преодолении себя, о том, как я меняю себя. В такой музей можно водить кого угодно, а не только тех, кому интересна история России, или творчество Анны Ахматовой, или хоккей.

А сколько лет должны прожить ваши музейные инсталляции? Когда их придется менять?

В. Б.: Вы имеет в виду конфликт в Музее Маяковского, когда экспозиция превратилась в самостоятельное художественное высказывание, которое нельзя разрушить? Я понимаю амбиции художников, но с музейной точки зрения это неправильно: высказывание художников начинает подавлять экспонаты — будучи встроены в эту футуристическую конструкцию, они девальвируются. Когда мы делаем музей, мы не считаем себя собственно художниками — мы считаем себя режиссерами-стратегами.

С. И.: Мы не будем цепляться за те экспозиции, которые делаем. Музей должен меняться — это очевидно. Меняется зритель — меняется и музей. Поэтому сложно сказать, сколько времени отведено нашим работам. В конечном итоге главное в музее — подлинная вещь, а ее создали не мы.

Петербургская биеннале музейного дизайна, до 14 декабря, www.spbmuseumdesign.ru

Тест на универсальность

«Русская неделя» в Лондоне

— Татьяна Маркина

От ближайших аукционов русского искусства в Лондоне ждут многого. Если считать русский арт-рынок частью мирового, они должны быть успешными: богатство концентрируется, спрос на шедевры возрастает, а их, хоть и не в самом большом количестве, удалось найти всем аукционным домам. Если считать русский арт-рынок национальным и маргинальным — итог аукционов неочевиден, уж больно нестабильны и невыгодны нынешние социальные и финансовые обстоятельства. В любом случае, предстоящие торги покажут, что будет происходить с русским арт-рынком в ближайшие полгода

НИКОЛАЙ ФЕШИН. «ПОРТРЕТ ДУЭЙН ВАН ВЕХТЕН», 1926 год
MacDougall's,
эстимейт £900 тыс.— 2 млн

Щегольский, на сложном сочетании серого и бирюзового, этот портрет создан в эпоху творческого расцвета и признания Фешина. В середине двадцатых годов артдилеры гонялись за картинами модного русского художника от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса, а промышленники и банкиры выстраивались к нему в очередь, чтобы портретировать своих жен и дочерей.

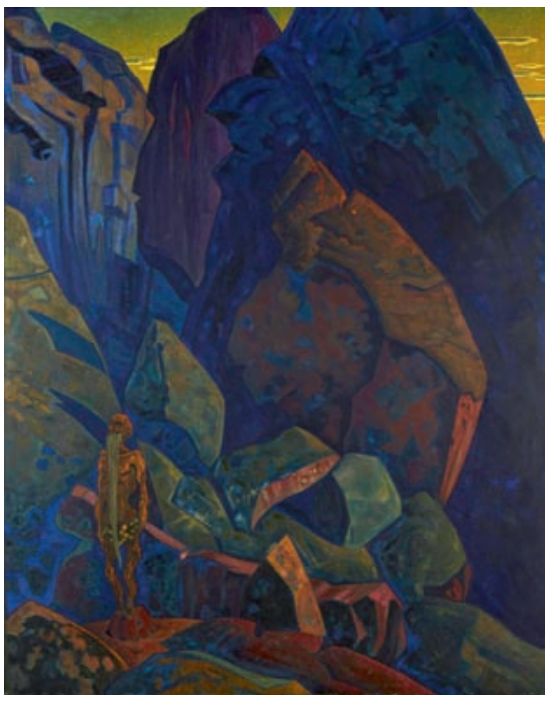
Ван Вехтены были на особом положении — Фешин познакомился с главой семьи, чикагским банкиром и одним из первых инвесторов «Крайслера», еще в Москве. Переехав в США, художник вновь сошелся с банкиром и его приемной дочерью Дуэйн, которая, хоть и была, в общем, богатой бездельницей, умела ценить искусство и основала в городке Таос в Нью-Мексико, куда Фешин ездил лечиться от туберкулеза, музей, до сих пор носящий его имя.

ВАЛЕНТИН СЕРОВ. «ПОРТРЕТ МАРИИ ЦЕТЛИН», 1910 год
Christie's,
эстимейт £1,5–2,5 млн

Написанное скользящими длинными мазками, в фирменной серебристо-серой гамме модерна, это почти эскизное полотно передает даже не портретные черты — а образ благородно-красивой женщины. Портрет написан в первый год супружества Марии и Михаила Цетлин, на французском побережье, Валентином Серовым, находящимся на пике своего творчества. Мария Цетлин была умницей и красавицей, помогала мужу держать литературный салон для русской эмиграции в Париже, ее рисовали и Лев Бакст, и Сергей Чехонин, и Александр Яковлев. Михаил Цетлин позднее основал литературно-политический «Новый журнал», посвященный писателям, поэтам и философам русского Серебряного века, но лучшего памятника эпохи, чем этот портрет его жены, и придумать невозможно.

Портрет продает мэрия израильского города Рамат-Ган, получившая всю коллекцию Цетлинов после их смерти.

НИКОЛАЙ РЕРИХ. «ПРЕДСТОЯЩИЙ», 1918 год
Bonhams,
эстимейт по запросу

«В темноте, когда остановится все, жажда пустыни и соль океана! // Буду ждать сиянье Твое». Это стихотворение написано Рерихом в тот же год, что и картина. На 1916–1918 годы приходится «карельский» период творчества художника; полуотшельническая жизнь вдали от городов оказала на него большое влияние. Образ старца, вросшего в камень, предстоящего вселенной и богу, родился не сразу: **большому полотну предшествовал рисунок,** потом эскиз. После переезда Рериха на Запад картина — под названием «Экстаз» — выставлялась в Лондоне и Нью-Йорке, потом входила в экспозицию Музея Рериха в Нью-Йорке, потом перешла в коллекцию Луиса Хорша. В 1970-х картина была в собрании Университета Брандейса в Массачусетсе, в середине 1990-х университет продал ее частному коллекционеру. Стоит напомнить, что последний рекорд на живопись Николая Рериха составляет $11 млн, и установлен он именно на торгах Bonhams.

ИСААК ЛЕВИТАН.
«ЛЕТНИЙ ДЕНЬ»,
1892 год
CHRISTIE'S,
ЭСТИМЕЙТ £1–1,5 МЛН
Этот пейзаж уже продавался на аукционе в 2010 году. С тех пор он успел полтора года провисеть в экспозиции Третьяковской галереи и обрести подробную историю создания, восстановленную специалистами ГТГ. Из безымянного подмосковного пейзажа картина превратилась в изображение речки Пекши, что рядом с деревней Городок, около железнодорожной станции Болдино Владимирской губернии. Весной 1892 года Левитан приехал сюда со своей подругой Софьей Кувшинниковой. Этот год был нервным для художника — вначале, в исполнение распоряжения императора Александра III, его вместе с другими евреями выслали из Москвы (через несколько месяцев ему выхлопотали разрешение вернуться), потом Антон Чехов опубликовал рассказ «Попрыгунья», в которой знакомые сразу угадали историю увлечения Левитана упомянутой Кувшинниковой (из-за этого Левитан, прежде друживший с Чеховым, разругался с ним). Но к лету все утряслось, художник упоенно работал на природе и столь же упоенно охотился. Той же зимой это полотно, изображающее начало тихого летнего вечера, было показано на выставке Московского общества любителей художеств.

ДАВИД ШТЕРЕНБЕРГ.
«НАТЮРМОРТ С ФРУКТАМИ»,
конец 1910-х —начало 1920-х годов
BONHAMS,
ЭСТИМЕЙТ £400–600 ТЫС.
Этот натюрморт, по-видимому, был написан после возвращения художника в Москву из Парижа, где он провел десять лет в «Улье», в тесной компании с Пикассо, Модильяни и Шагалом. В качестве организатора выставок советского искусства Штеренберг несколько раз возвращался в Париж, где в 1925-м или в 1927 году познакомился с пианисткой Кэрол Робинсон. Она дружила с художниками и поэтами, от Фернана Леже до Павла Челищева и Жана Кокто; вероятно, она получила этот «Натюрморт с фруктами» в подарок от самого Штеренберга или от одного из общих друзей; картина находилась в собрании Робинсон несколько десятилетий.

18+ реклама

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО НАЙТИ СОКРОВИЩЕ ТАК ЛЕГКО!

Откройте для себя наши аукционы в прямой трансляции
ПРОИЗВЕДЕНИЯ СТАРЫХ МАСТЕРОВ И КАРТИНЫ 19-ГО ВЕКА. ИМПРЕССИОНИЗМ И КЛАССИЧЕСКИЙ МОДЕРНИЗМ. ПОСЛЕВОЕННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО
2-4 декабря 2014, 18:00 CET

ИСААК ИЛЬИЧ ЛЕВИТАН (1860-1900)
картина «Сумерки над водой», 1895-1899

КОНСТАНТИН ЕГОРОВИЧ МАКОВСКИЙ, ИСААК ИЛЬИЧ ЛЕВИТАН, НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ, ЯКОВ ЯКОВЛЕВИЧ ВЕБЕР, ЮЛИЙ ЮЛЬЕВИЧ КЛЕВЕР, РИХАРД-КАРЛ КАРЛОВИЧ ЗОММЕР, ВЛАДИМИР ДОНАТОВИЧ ОРЛОВСКИЙ, ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ СУРИКОВ, СЕРГЕЙ ЕВГРАФОВИЧ ЛЕДНЕВ-ЩУКИН, ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУХАЕВ, ПЕТР ПЕТРОВИЧ КОНЧАЛОВСКИЙ

Auctionata Beteiligungs AG | Kurfuerstendamm 212 | 10719 Berlin, Germany | Trade Register No. HRB 155814 B

auctionata
www.auctionata.com

КОНСТАНТИН МАКОВСКИЙ.
«ИВАН СУСАНИН»,
1914 год
Sotheby's,
эстимейт £1,5–2,5 млн
Это самая большая из известных картин художника, размером 351 на 583 см. Маковский писал ее в своей парижской студии, приспособленной для создания подобных махин, рассчитывая выставить в России к празднованию 300-летия дома Романовых. Закончить успел, а привезти в Россию не смог; заболел и умер в 1915 году. Картину внесли в список работ, предназначенных для посмертной ретроспективы художника в Академии художеств в Петербурге, но эта выставка тоже не состоялась. В итоге огромное полотно со сказочным зимним лесом и оперными персонажами осталось у внучки художника в Париже; его выставили в 1926 году в Лондоне, в 1976 году оно появлялось на торгах. Интересно, что на последнем Российском антикварном салоне в ЦДХ в одной из галерей продавался эскиз к этой работе, с той же литературной композицией: на первом плане седобородый Иван Сусанин, убиваемый поляками, а в небе в углу то, ради чего он пожертвовал жизнью: спасенный от врагов Михаил Федорович, первый в династии Романовых, коронуется на царство.

ГЕОРГИЙ НИССКИЙ.
«В ПУТИ»,
1958–1959 годы
Sotheby's,
эстимейт £500–700 тыс.
Полотно выставлено на торги Международной конфедерацией союзов художников, главной нынешней «кладовой» соцреализма. На прошлых торгах картина Нисского из того же источника была куплена коллекционером Алексеем Ананьевым, основателем Института русского реалистического искусства, за 1,8 млн фунтов, втрое выше эстимейта. Авангардная композиция, умеренность примет советской эпохи и колористический драматизм дают полотну много шансов на успех.

БОРИС КУСТОДИЕВ.
«БАХЧИСАРАЙ»,
1917 год
Sotheby's,
эстимейт £1,2–1,8 млн
Осенью 1915 года художник лечился в санатории в Ялте и ненадолго съездил в Бахчисарай. Позже, в 1923 году, Кустодиев снова побывал в Крыму, но от той первой поездки осталась буквально пара работ. В том числе натурный рисунок, хранящийся сейчас в Центральном музее Армении, с тем же сюжетом — торговцы фруктами на фоне небольших строений и гор. Потом, видимо, на основе этого рисунка и воспоминаний, Кустодиев написал полотно с закатным оранжевым небом, синими тенями и тонким серпиком луны, холодный свет которой контрастирует с жарким светом окон. Современные специалисты знали эту картину только по описаниям, так как последние полвека она хранилась в одной и той же частной коллекции.

МИХАИЛ ЛАРИОНОВ.
«ЛЕЖАЩАЯ ОБНАЖЕННАЯ»,
1906–1907 годы
MacDougall's,
эстимейт £1,5–2 млн
На обороте этого полотна рукой художника написана дата «1902». Это плод поздней «ревизии» Ларионовым своих работ. Ближе к 1940–1950-м годам художник решил прописать историю своего творческого развития так, чтобы если не быть, то хотя бы казаться родоначальником главных течений в искусстве XX века. Такие «натурные» работы, как эта «Купальщица», постимпрессионистические по структуре живописи, согласно этой схеме должны были появиться в самом начале 1900-х годов, до появления пуантилистских или первых примитивистских работ в Европе.

Christie's, 24 ноября, 10.30 и 14.00;
Sotheby's, 24 ноября, 18.00, и 25 ноября, 10.00, 11.30 и 14.30;
Bonhams, 26 ноября, 14.00;
MacDougall's 26 ноября, 10.30

товар сертифицирован, реклама

Прискорбное бесчувствие

«Третья персона» Пола Хаггиса

— Анна Сотникова

Выходит «Третья персона» — фильм автора «Столкновения», построенный по схожему принципу переплетенных судеб, излишне мелодраматичная история людей с проблемами, затянутая до хронометража «Властелина колец»

Писатель в кризисе (Лиам Нисон) сидит в шикарной парижской гостинице, запивает антидепрессанты алкоголем и страдает над новым романом. К нему приезжает любовница (Оливия Уайлд) — немного двинутая популярная журналистка, красотка в белых платьях и кружевном белье, которая никак не может определиться, чего хочет, и потому мучает окружающих. В это время в Риме неприятный американец в хорошем костюме (Эдриен Броуди) заходит в бар с вывеской «Americano» купить «Будвайзер» и бургер, а встречает загадочную итальянку (Моран Атиас) и, сам того не заметив, уже через пятнадцать минут снимает для нее огромные суммы со своего банковского счета, чтобы заплатить бандитам, похитившим ее дочь. В это время в Нью-Йорке молодая женщина (Мила Кунис) — бедная, разведенная и измученная депрессией — пытается отсудить у своего бывшего мужа (Джеймс Франко) — популярного художника, живущего в роскошном лофте,— права на ребенка, которого она, кажется, чуть не убила. Все эти люди крайне печальны, некоторые из них время от времени слышат детские голоса, все истории так или иначе связаны с изменой — в общем, ситуация трагичная.

Десять лет назад Пол Хаггис выиграл «Оскар» за «Столкновение» — фильм, построенный по такому же принципу переплетенных между собой историй, которые сходятся и расходятся друг с другом, чтобы в конце концов слиться в более или менее единое целое. Как и в «Столкновении», это самое целое в «Третье персоне» — портрет утраты, хотя, если взглянуть на актерский состав, невольно ожидаешь чего-то вроде «Реальной любви». Как и «Столкновение», уже на уровне пересказа «Персона» напоминает сериал, в данном случае — мыльную оперу. Но если десять лет назад целью Хаггиса, кажется, было показать максимальное количество героев в максимальном количестве обстоятельств, то тут обстоятельства волнуют его гораздо меньше, чем слабо маячащий за ними какой-то скрытый глубокий вывод, банальность общечеловеческого плана, которая скрывается за многочисленными взглядами и недоговоренностями. Хаггис щедро использует сквозные мотивы — тут все построено на том, что герои: а) думают о детях; б) что-то пишут; в) на что-то смотрят. Притом буквально. В открывающем кадре Лиам Нисон долго глядит на экран монитора, затем — Эдриен Броуди смотрит на стакан лимончелло, затем Джеймс Франко — на картину, Ким Бейсингер — на фотографию собственного ребенка в айфоне, а Мария Белло — на бассейн, куда не может нырнуть. Записки, надписи и другие письмена объединяют их истории в единое целое. У всех героев какие-то неясные, до поры до времени, проблемы с детьми. Так проходят два с половиной часа — с повествованием Хаггис не торопится и зачастую ограничивается длинными планами, на которых его герои просто сидят. Или ходят. Или опять-таки смотрят или пишут. Герой Лиама Нисона пишет что-то вроде «Белый. Цвет доверия. Цвет искренности. И цвет той лжи, в которую он пытается заставить себя поверить». Откровения «Третьей персоны» немногим оригинальнее этих строк, и не надо быть гением, чтобы довольно быстро догадаться, что остальные герои фильма — выдуманные персонажи этой самой книги. Но проблема не в банальности идей, не в чрезмерной затянутости сцен, не в том, что понять, что происходит, удается только часа через полтора, и даже не в том, что все это выглядит как реклама дорогих часов. Проблема в том, что «Персона» не просто кажется спекулятивной — этим людям, у которых явно очень сложная жизнь, невозможно сопереживать. Хаггиса и самого их проблемы не трогают — люди тут не больше, чем сюжетные функции, которые он использует для того, чтобы создать свое изысканное полотно, которое в результате не работает так, как ему хотелось бы. Он может рассказывать истории — просто они не получаются у него реалистичными. Как говорит Нисону его издатель: «Первый твой роман был отличным. Второй — похуже. Теперь же твои герои — просто функции, чтобы оправдать самого себя».

В прокате с 27 ноября

AFP

Под знаком лирики и драмы

Концерт Роберто Аланьи

— Юлия Бедерова

Роберто Аланья — из тех романтических принцев оперы, за которых особенно переживаешь. Не потому, что на то есть явные причины. У всех бывают тяжелые времена, трансформации голоса, вспышки скандалов или большая любовь, но в случае с Аланьей легкая тревожность входит в программу культа — так лиричен его голос, столько в нем мягкости в лучших партиях, столько актерского и личного обаяния в его арсенале и столько сложных поворотов в его певческой судьбе. На оперной сцене бывают карьеры как столбы — их неподвижность, независимость от времени и людей символизирует волшебные свойства оперы и очаровывает. Бывают карьеры, основанные на гибкости: изменчивость голоса и жизни отражается в подвижности репертуара и специфики — это современный стиль, в нем меньше ощущается священный оперный мотив, а больше — свободный рынок. Карьера Аланьи посвящена оперному универсализму, череда его сценических ролей и записей рисует его как тенора вообще, Героя с большой буквы.

Его хрестоматийные партии, сразу сделавшие из молодой звезды легенду: нежный Альфред в «Травиате», возвышенно, откровенно лирический и при том чуть заметно тронутый ироническими красками Неморино в «Любовном напитке» или франкофонный Ромео в «Ромео и Джульетте» Гуно, где вся партия — воплощение эластичности и летучести голоса,— все это герои, возвращаясь к которым, Аланье, по его собственным словам, приходилось «сражаться с собственным прошлым» и к всеобщему удовольствию побеждать. Среди партий Аланьи есть и Орфей Глюка, хотя старинная музыка не входит в перечень специальностей певца и вообще это особая территория, куда не всякому позволено и не всякому удается зайти без ущерба. Но Аланье мила репертуарная решительность и непредсказуемость. Легенда гласит, что он человек безотказный, отсюда — груды драматических ролей и нагрузка на голос, что делает его и крепче, и резче, меняет краски, заставляет поклонников нервничать. Это же — источник скандалов, вроде того, что случился несколько лет назад в «Ла Скала», когда профессиональные миланские опероманы принялись вслух выражать свое неудовольствие и Аланья ушел со сцены посреди представления. Аланья так эмоционально и обаятельно искренне выглядит в своих ролях, словах и поступках, что ему прощают и срывы, и упоение, и временную нестабильность и репертуарные метания. В них он весь — подростковый герой для взрослых, сообщающий респектабельной публике о ее пылких мечтах. Характерно, что с возрастом роли юношей стали выходить у Аланьи еще выразительней, чем в начале карьеры. И Неморино, и Вертер Массне, когда ими становится авторитетный Аланья, внезапно молодеют, заливаясь румянцем вокальных ухищрений и актерской многомерности. Аланья — неординарный актер, и говоря, что всегда играет самого себя, почему-то вдруг оказавшегося в той или иной ситуации, скорей всего, не лукавит. В его актерстве именно это и подкупает — искренность признания то бедственного, то триумфального, то смешного, то трагического положения.

В Москве тенор поет уже не в первый раз, и, как это у него заведено, скорей всего, в программу войдут и непременные козырные сицилийские народные песни, и специальные приношения местному своеобразию. Так, однажды специально для российской публики Аланья выучил раритетные «Строфы Нерона» Артура Рубинштейна — их пел Карузо и сейчас не поет никто из русских певцов. В другой раз удивил по-веристски откровенной арией Ленского на очень приличном русском, выученной по записям со слуха. В программе значится, как принято, партнерша-сопрано, ею будет на сей раз Екатерина Щербаченко, одна из лучших Татьян на сегодняшний день, так что Ленского стоит ждать. Если нет, Щербаченко с Аланьей, оба насквозь лирические герои, легко придумают, чем еще можно тронуть публику.

Концертный зал «Барвиха Luxury Village», 22 ноября, 19.00

Гормоны смеха, безумства и трепета

Фестиваль «Context. Диана Вишнёва» в Москве

— Татьяна Кузнецова

Международный фестиваль «Context. Диана Вишнёва» родился в прошлом году неожиданно и стремительно, оттянув светскую и балетную публику от всех прочих столичных мероприятий — такова магия имени Дианы Вишнёвой, заслужившей репутацию самой прогрессивной балерины отечества. Содержимое фестиваля оказалось, однако, довольно заурядным: за немногими исключениями, публике представили «осетрину второй свежести» — компании, утратившие актуальность или вовсе ее не имевшие. Второй фестиваль, сохранив похвальный, но рискованный принцип представлять Москве не виданных здесь хореографов, все же подстраховался, пригласив несколько бесспорных имен и известных мировых компаний.

В первую очередь, это NDT II — молодежная труппа Нидерландского театра танца, сборная команда интернациональных талантов до 22 лет. Репертуар покажут проверенный — три работы балетмейстерского дуэта Пола Лайтфута и Соль Леон, нынешних руководителей NDT. «Субъект перемен» (Subject To Change) на музыку Франца Шуберта нам знаком по «Диалогам» Дианы Вишнёвой: это тот самый балет, где она, трогательная, как больное дитя, одета в прозрачную белую рубашечку и при поддержке Андрея Меркурьева отчаянно бьется на красном ковре за жизнь и любовь. Четырехминутный номер «Ставни заперты» (Shutters Shut) — блистательная пантомима: двое исполнителей преуморительно мимируют и жестикулируют, расчленяя на движения стихотворение Гертруды Стайн, прочитанное ею самой. «Печальный случай» (Sad Case) обещает многое — балет поставлен в пору беременности хореографа Соль Леон, и, по признанию ее мужа и соавтора, фонтанирует эмоциональными и гормональными выплесками: «Гормоны смеха, безумства и трепета перед неизвестным стали катализатором постановки».

Компания из Штутгарта Gauthier Dance приезжает в Москву впервые, однако ее руководитель Эрик Готье уже солировал на первом фестивале с двумя своими миниатюрами в редком ныне юмористически-эстрадном жанре. Репертуар его труппы обширен и разнообразен: в Москве покажут работы израильтянина Ицика Галили, испанца Алехандро Керрудо, каталонца Каетано Сото. За юмор отвечает живой классик Иржи Килиан с моцартовскими «Шестью танцами» и сам Готье: его миниатюра «Балет 101» — дайджест крошечных пародий на балетный тренаж и классические вариации. Вместе с Gauthier Dance выступит и хозяйка фестиваля: Диана Вишнёва и Эрик Готье впервые исполнят знаменитую миниатюру Ханса ван Манена «Старик и я» (The Old Man And Me), поставленную им для NDT III, труппы харизматичных танцовщиков-пенсионеров,— меланхоличный и нежный дуэт, окрашенный печальной самоиронией и подтруниванием над быстро пролетевшей жизнью.

Подлинный «кот в мешке» — юная американская компания Ate9 dANCE cOMPANY, созданная два года назад молодой израильтянкой Даниэль Агами. Восемь лет она протанцевала в лучшей израильской труппе «Батшева», досконально изучив загадочный стиль gaga, изобретенный ее руководителем Охадом Нахариным. И теперь несет обретенное знание в мир. Про ее свежий балет «Из уст в уста» (Mouth To Mouth), который будет показан в Москве, критики пишут как-то ошеломленно: «Стремительность, четкие движения и пульсирующие удары полностью слились с шумом и яростью, с восторгом и ритмом жизни. Странно, быстро и безумно красиво».

Сенсацией финального «Vishneva Gala» закономерно станет Диана Вишнёва. Она впервые исполнит номер «Убитый» в постановке Марко Гёкке — авангардного немца, чья дискретная, экспансивная и трагически-марионеточная пластика вообще-то должна быть чужда балерине, тяготеющей к самовыражению. Впрочем, после освоения хореографии Эдуарда Лока Диана доказала, что способна на все. Московский любимец Анжелен Прельжокаж и его труппа из Экс-ан-Прованса покажут два хита: фрагмент из «Белоснежки» и «Ангелов», дуэт из балета «А дальше — тысячелетие покоя» — того самого, который хореограф поставил в Большом театре. Москвичи, правда, поспешили избавить свой репертуар от этого многослойного произведения, но в компании Прельжокажа оно процветает. Из неведомых имен — голландка Нанин

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Диана Вишнёва в балете «Субъект перемен» молодежной труппы Нидерландского театра танца

Линнинг со своей компанией и балетом «Zero» на музыку Филипа Гласса; иностранная пресса ею покорена: «Когда речь идет об эмоциях и эффектах, Нанин Линнинг и ее танцевальный коллектив возбуждают все чувства». В это избранное общество допущены два российских автора, премированные прошлогодним «Контекстом» стажировками во Франции и Нидерландах: Владимир Варнава и Константин Кейхель покажут свои новые работы.

И все это только блестящая верхушка фестивального айсберга. Четыре дня будут забиты под завязку мастер-классами, лекциями, кинопоказами, мастерскими молодых хореографов, уставлены «круглыми столами» и открыты для бесед с любителями современной хореографии — чтобы желающие могли не только посмотреть, но и послушать Диану Вишнёву. И, побывав на всех этих мероприятиях, представить, в каком сложном контексте пролетает жизнь этой деятельной балерины.

Расписание фестиваля: vishnevafest.ru

реклама

Прогрессивное постоянство

Борис Барабанов *о самой старой группе прог-рока*

The Rolling Stones дожили до 50-летия в более или менее неизменном составе, но вот вам еще один пример невообразимого долголетия. Strawbs — диплодоки прогрессив-рока. В 1974 году журнал Rolling Stone писал, что «группа прошла путь от фолка до пышного звучания, ориентированного на меллотрон, пишет песни, более величественные, чем Yes и King Crimson, и вырабатывает больше стихотворно-мелодической субстанции, чем Moody Blues». Непременное продолжение ассоциативного ряда — группа Jethro Tull.

Но широкая музыкальная общественность знает о Strawbs прежде всего как о группе, в которой до Yes недолго играл Рик Уэйкман, музыкант, создавший канон арт-роковой клавишной аранжировки. При этом лидер группы Дейв Казинс остается у руля с 1964 года, а действительные члены Strawbs Дейв Ламберт и Чес Кронк состоят в группе более 40 лет. Фамилия Уэйкман в списке членов коллектива тоже присутствует. Правда, за клавишными стоит не Рик, а его сын Адам Уэйкман, разрывающийся между Strawbs и Оззи Осборном.

«Prognostic» — 23-й студийный диск Strawbs. Его хочется рекомендовать почтеннейшей публике гораздо в большей степени, чем, скажем, последний альбом Yes. И это несмотря на то, что сложносочиненность, радикальные смены ритма внутри композиций, стремительные пробеги по гитарным грифам, помпезные многоступенчатые партии клавишных, общая устремленность вперед и ввысь — всё воспроизводится группой в полном соответствии с самыми распространенными прог-роковыми клише.

Однако впечатление такое, что Дейв Казинс сделан буквально из другого теста, нежели те же отцы-основатели Yes, позволяющие себе перегруппировываться в любых сочетаниях и брать на борт чуть ли не ресторанных музыкантов. Что уж говорить о многочисленных версиях The Animals или о невозмутимо гастролирующих T. Rex без Марка Болана и Thin Lizzy без Фила Лайнотта. На протяжении полувека Дейв Казинс сохраняет силу в голосе и железную харизму, все завязано на него и только во вторую очередь — на мастерство инструменталистов.

Первые пять песен альбома — типичная арт-роковая сюита. Начинается она с произведения «Heartbreak Hill», в котором 70-летний Дейв Казинс мало похож на довольного жизнью пенсионера, скорее — на истеричного пророка. Или на кликушествующего в PIL Джона Лайдона. «Through Aphrodite's Eyes» — баллада с отголосками «Stairway To Heaven» Led Zeppelin. В «Something For Nothing» Strawbs демонстрируют тот тип мелодизма, который исторически привит российским меломанам, в соответствующую эпоху такая песня стопроцентно срезонировала бы со здешними вкусами, это был бы хит на уровне самых популярных вещей Deep Purple или Uriah Heep. Следующая за ней «Starting Over» наконец-то разливается органными и клавесинными арпеджио самого духоподъемного толка и оттого кажется самой банальной на альбоме. Но в двух шагах от финиша неожиданно группа сбавляет темп и на несколько минут превращается в Pink Floyd, радуя сентиментальные сердца. Энергичный, уводящий от сельской пасторали в сторону городского ритма номер «Deep In The Darkest Night» играет роль помпезного финала.

«Prognostic» — сумма песен, разрушающая представления об «альбоме ветеранов прог-рока» как о вещи заведомо скучной и предсказуемой. В качестве послесловия здесь — не издававшаяся ранее версия «The River/Down By The Sea» плюс несколько старых ремастированных треков. Самым дотошным поклонникам прог-рока будет интересно узнать, что одновременно с альбомом Strawbs вышла автобиография Дейва Казинса «Изгоняя призраков».

Strawbs «Prognostic» (Witchwood Media)
www.strawbsweb.co.uk

— Шаверма городского масштаба —

Laffa Laffa и Ribambelle

— Дарья Цивина

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Не всем такая лафа

Таких ресторанов, как Laffa Laffa, в любом мегаполисе должно быть сотни. В Москве их пока два, и открыла их начинающий ресторатор Лика Льюин, родившаяся в Абхазии, учившаяся в Швейцарии, а последние 15 лет проживающая то в Лондоне, то в Москве, причем в Лондоне она живет рядом с арабским кварталом, где заведений, подобных Laffa Laffa, полным-полно, а в Москве ничего подобного не было; вот Лика Льюин и решила запустить свой новый проект, и явно не прогадала. Идеологически Laffa Laffa ближе всего грузинским закусочным «Вай мэ!» — кухня полностью интегрирована в зал, на кухне работают три-четыре повара, все готовится из-под ножа, практически все блюда продаются на вынос, очень дешево, очень мобильно и по-настоящему вкусно. Вот только у Хатуны Колбая в ее закусочных — самообслуживание, а у Лики Льюин в ее арабских good mood food гостей обслуживают официанты, плюс повышенное внимание уделено посуде и приборам. Оттого, видимо, и цены повыше. На кухне работают повара-сирийцы. Меню основано на традиционных арабских лепешках лафа, которые выпекают тут же в зале ресторана. В лафу заворачивают всевозможные начинки и делают шаверму на углях (начиная с теста для лепешки процесс изготовления занимает 10 минут) — с ягненком (390 руб.), с курицей (360 руб.) или вегетарианскую (340 руб.), согласуя с гостем дополнительные ингредиенты из обширного списка (помидор, огурец, латук, репчатый лук, зеленый перец, зелень, оливки, баклажан, домашние соления, перец и кольраби), и несколько видов соуса — от хумуса и тахини до острого чили и схуга. Можно и не утруждать себя выбором, доверившись вкусу повара. В таком случае вы получите самую богатую и необычайно разнообразную по оттенкам вкуса шаверму с неожиданными пряными нотами солений, маслин и соусов, очень восточную, очень яркую, с мягчайшим мясом и в очень нежной свежей лепешке. Можно ее унести с собой, можно съесть прямо тут, в крошечном зале с уличными граффити на стенах и золочеными вентиляционными трубами, сидя за столом прямо напротив кухни или ближе к выходу за барным высоким столом. С той же самой фирменной лепешкой отлично идут всевозможные арабские закуски (по 250 руб.), которые в Москве найти несложно, но все они обычно как-то теряются в интернациональных меню. В Laffa Laffa на закуску не предлагается ничего, кроме отличного домашнего хумуса, нежнейшей пасты из печеных баклажанов мутабаль, баклажанов бабагануш, крем-сыра лабне из йогурта с мятой и весьма раритетного в Москве пюре из печеного болгарского и острого перца мухаммара с грецкими орехами и пряностями. Все это очень хорошего качества и довольно большими порциями, так что если заказать по одной порции каждой закуски, можно наесться вдвоем до отвала. В том же разделе закусок — совершенно правомерный и ожидаемый, чтобы не сказать долгожданный, фалафель (310 руб.) и пирожки самбусики с сыром, с ягненком и со шпинатом (250 руб.). Кроме того, лепешки лафа запекаются с начинками сверху, так что внешне напоминают пиццу. Это может быть лафа с фаршем ягненка (360 руб.), с сыром (350 руб.), с красным перцем и грецким орехом (340 руб.) и с восточной пряностью заатар и помидорами (340 руб.) — последнюю надо пробовать обязательно, наравне с закусками и шавермой. Есть еще в меню пара салатов во главе с табуле (280 руб.), суп из нута с ягненком (370 руб.) и восточная яичница шакшука с острой томатной пастой (190 руб.), также вполне заслуживающие внимания. Алкоголя нет, только пиво и лимонады, да так оно и должно быть по правилам жанра. Своей службы доставки еще нет, но владельцы хотят наладить доставку по району, и делать это надо обязательно. Пока заведений Laffa Laffa два — на Малой Бронной и на Неглинной, а должно быть в десятки раз больше. Я лично жалею, что у меня рядом с домом нет такой арабской закусочной. Но, увы, не всем такая лафа.

Пока что заведений Laffa Laffa в Москве два, а **должно быть** в десятки раз **больше** —

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАК

Ribambelle

Laffa Laffa

«Рибамбель»

стей. Отдельный выход в Ботанический сад, огромная веранда, два этажа, разграничивающие две основные зоны — внизу ресторан и бар, наверху игровые комнаты, зал для танцев, творческая мастерская и банкетный зал,— все это делает новый «Рибамбель» подчеркнуто практичным и еще более многопрофильным заведением, тут тебе и занятия, и прогулки, и развлечения, и обед с ужином. Дети с аниматорами, родители тет-а-тет или вместе с детьми, дети на кулинарном мастер-классе с другими детьми, а родители с ними или поблизости, дети на занятиях, а родители в баре или тоже на занятиях — например, на йоге. Но самое удивительно, что в силу своей планировки второй «Рибамбель» воспринимается еще и как полноценный ресторан без всякой анимации. То есть любые гости могут просто прийти сюда пообедать или поужинать, благо на первом этаже ничто не напоминает о счастье отцовства и материнства, даже аскетичный интерьер тут подчеркнуто строг и нейтрален, а кухня вполне заслуживает того, чтобы с ней познакомиться. Бренд-шеф «Рибамбеля» Михаил Кукленко подготовил специально к открытию второго ресторана новое меню, достойное самого пристального внимания. Тартар из говядины (650 руб.), отлично сбалансированный по вкусу, он подает в элегантной выкладке на бородинском хлебе с хрустящим редисом и огурцом. Очень эффектным на вкус получился салат из обжаренных морских гребешков с горохом нут, травами, помидорами и болгарским перцем (590 руб.). Интересен в подаче тартар из тунца с авокадо, с соусом юзу, укутанный, словно шелковой прозрачной накидкой, рисовой бумагой (650 руб.). Обязательно стоит попробовать запеченную тыкву аль денте с козьим сыром, соком лайма и уксусом бальзамико (450 руб.) — блюдо столь же простое и лаконичное, сколь и виртуозное в своей утонченной простоте, пожалуй, лучшее блюдо из тыквы в этом сезоне. На горячее — филе палтуса с зеленым горошком и кунжутно-ореховым соусом (840 руб.) и телячья вырезка с картофелем гратен и пюре из лесных грибов (750 руб.) — еще два ясных, лаконичных и убедительных блюда. И главное, в меню «Рибамбель» практически нет провалов, все очень ровно, что говорит о весьма хорошем уровне кухне. В общем, открытие второго ресторана снова убедило меня в том, что среди московских заведений с детской тематикой «Рибамбель» уверенно держит верхнюю планку по части гастрономии. А потому — есть у вас дети, нет у вас детей — идти туда можно смело. Совет тем, кто с детьми: обратите внимание на занятия декупажем в творческой мастерской. Стоит недешево, но настоящие настенные часы на выходе с авторской аппликацией окупают все затраты, да и полтора часа свободного времени родителям обеспечены, а это и вовсе бесценно.

«Рибамбель-2»
Новый семейный ресторан «Рибамбель» появился в бизнес-центре возле «Аптекарского огорода» и, в отличие от первого «Рибамбеля» в ТГ «Времена года», ориентирован на более широкий круг го-

Рейтинг

1 **Laffa Laffa** ★★★★☆
2 **«Рибамбель»** ★★★★☆

Любовь к трем апельсинам

Елена Чекалова *об интенсивной нордической кухне*

Саули Кемппанена, шеф-повара ресторана Orange 3, можно описать одним словом: «болд» — так, почти одинаково звучат по-английски два понятия, bald и bold. Первое означает «лысый», а его омоним — «смелый до безрассудства». Он, этот финн, и правда совсем лысый и абсолютно крутой. Многим в Москве не нравится его кухня — мол, все слишком солено, кто-то считает его блюда странными и непонятными. Ну да, Москва не очень любит характерное (с ударением на втором слоге), и в популярных ресторанах у нас обычно подают гламурненькое: со сниженным градусом соли и пряностей. Но Саули под столичных фиф не подстраивается. Ведь его бог — интенсивность вкуса.

Россия — седьмая страна, где брутальный финн стал послом модной сегодня нордической кухни. А кстати, спрашиваю Саули, почему она уже лет восемь — мировой тренд? Потому, объясняет, что это здоровая, честная и вкусная еда из отличных местных продуктов. Мол, раньше в странах Скандинавии кухня была добротной, но скучноватой — типа запеканки из перловки, капусты и свинины. Потом, как и в Москве, посчитали, что самые лучшие продукты — французские, итальянские, японские, и что у самих северян нет ничего интересного. Но с середины 2000-х нордическая кухня совсем в другом смысле пошла по пути итальянской: в чести то, что растет за окном, продукты, которые нравились прабабушкам — крупы и корнеплоды, копченая и сушеная рыба, соленья. Но готовить родное молодые шефы стали по мировым и модерновым технологиям. Ведь после открытий Феррана Адриа, говорит Саули, мы стали жить в новом гастрономическом мире. Но в elBulli, возражаю я, были всякие штучки-фокусы — при чем же здесь северная простота и вкус чистого продукта? По мнению моего собеседника, фокусы требуются для гастрономического шоу — которое, например, показывают в знаменитом копенгагенском Noma, а большинству поваров-северян гастрономическая химия нужна, чтобы максимально обострить вкус самого продукта.

Кемппанен повел меня на кухню — показывать, как он это делает. По большей части никакой молекулярщины. Просто он ничего не готовит агрессивно, выбирая точно- и низкотемпературные режимы, и ничего не варит в воде, которая отбирает у продуктов большую часть их вкусов. Спаржу он томит в свежевыжатом спаржевом соке, морковь — в морковном, свеклу — в свекольном, лобстера — в бульоне из лобстеров, картошку — на пару, а пасту с олениной — в бульоне из оленьих костей. Бог ты мой,— думала я про себя,— как же все это затратно, а при этом цены в Orange 3 совсем не велики. Кстати, подобную технологию я уже встречала в Стране Басков. В ресторане Аржака меня, помнится, сразил кальмар: вкус у него был — как у целого моря кальмаров. Аржак рассказал мне, как приправляет подобное подобным: берет кальмара, обжаривает и на двое суток помещает в специальную камеру, которая одновременно замораживает и высушивает. Потом смалывает получившийся продукт в порошок, им и приправляет.

Усиление собственного вкуса продукта, считает Саули, работает гораздо лучше специй, которые его замутняют. Другое дело соль — ага, та самая, которая так не нравится гламурным девушкам, привыкшим к московской преснятине. Соль, по мнению моего героя, выявляет природные вкусы даже в десертах. В них он часто добавляет розовую гималайскую: она самая чистая, ведь ее добывают внутри горных пород, где нет контакта с воздухом. В меню Orange 3 много всего сушеного, вяленого и ферментированного — и это тоже концентрация вкуса. Повару, говорит Саули, нужно всегда все пробовать и всегда думать: в тарелку должно попасть только то, что усилит вкус главного ингредиента. А его «свите» не стоит быть многочисленной: это в соусах классической французской кухни было по десять составляющих. В современной нордической предпочитают не больше четырех. Саули, разговаривая со мной, варил тыквенный суп: не добавлял ни лука, ни моркови — тыкве хватит соли, с ней суп становится еще «тыквеннее». При этом финский шеф заботится о балансе соленого, сладкого и кислого. Если сладость есть в самой тыкве, значит, кроме соли, в суп нужно добавить каплю лимонного сока или качественного винного уксуса.

Вкусовую формулу Саули я вполне прочувствовала, когда мы потом вместе готовили укропный соус к его уже знаменитому «Скагену» — открытому сэндвичу с яйцом пашот и креветками. Шеф опустил яйцо в кипящую воду и после вторичного закипания варил его ровно три минуты. Сразу отправил его еще жидкое содержимое в блендер, добавил крепкий бульон из креветочных панцирей, свежий укроп, соль и сахар — включил мотор на полную мощность и оставил работать. Через пять минут немного снизил скорость и попросил меня влить рапсовое масло: «Делай это быстро, иначе эмульсия может расслоиться». В готовый соус мы добавили немного уксуса и пропустили через мелкое сито — гладкая зеленая эмульсия благоухала укропной свежестью. Примерно так же готовился креветочный майонез. Саули полуотварил два яйца, разбил их в блендере, добавил креветочный бульон, бросил соль. Смешивал 20 секунд на полной мощности и начал понемногу вливать рапсовое масло, а потом снизил скорость и быстро добавил все остальное. Креветочный фарш сделать просто: надо максимально отжать из креветок влагу, порубить, а потом смешать с остальными ингредиентами. Яйца пашот Саули, как и Аржак, варит в пищевой пленке. Можно взять обычный целлофановый пакетик для завтрака, надеть его на кофейную чашечку, смазать изнутри маслом, чтобы белок при варке не прилипал,— и выпустить в пакетик яйцо. Потом завязать жгутиком и осторожно погрузить в едва кипящую воду. 4–5 минут — и все готово. И, что особенно удобно, всегда можно приподнять пакетик и потрогать: если яйцо пока жидковато, подержать еще чуток. Пашот нужно посыпать кристаллами крупной соли. Саули еще готовит для «Скагена» вторую эмульсию, креветочную, и специальный хлеб с семенами укропа, но в домашних условиях можно обойтись одной укропной эмульсией и взять готовый цельнозерновой хлеб. Чтобы собрать «Скаген», сделайте тонкий хлебный тост, выложите на него креветочный фарш, сверху — столовую ложку укропной эмульсии. На нее надо осторожно водрузить пашот и украсить его веточкой свежего укропа. По краям тарелки сделать капли из укропной эмульсии и подать «Скаген» с восьмушкой лимона. У нордических блюд всегда очень пронзительный свежий вкус. Откусишь — и будто вдохнешь прохладного ветерка с моря.

Одно мне было непонятно: почему так все вкусно получалось из-под ножа Саули — и гораздо менее, когда я несколько раз до нашей встречи оказывалась в Orange 3 на вечеринках? Спросила шефа. Он улыбнулся: вы, москвичи, странный народ. Заказываете кучу еды, ее приносят, раскладывают на столе, а вы не едите сразу — болтаете между собой и по телефону, у вас же не трапеза, а тусовка. А моя еда за 15 минут после подачи умирает.

Прощаясь по-деловому — за руку — я заметила татуировку на деснице финского шефа: три маленьких, очень рыжих апельсина. Теперь, приходя в Orange 3, я всегда буду о них вспоминать — быстро все пробовать, а не болтать по телефону. Поверьте, еда Саули Кемппанена — это очень яркая и согревающая история в зимней Москве.

www.chekalova.ru

Открытый сэндвич «Скаген»

1. **хлебные тосты,**
2. **креветочный фарш**
3. **яйцо пашот**
4. **укропная эмульсия**
5. **креветочный майонез, лимон**
6. **свежий укроп**
7. **соль**

ДЛЯ ФАРША

1. **яйцо пашот**
2. **вареные креветки** (*400 г*)
3. **креветочный майонез** (*70 г*)
4. **натуральный йогурт** (*30 г*)
5. **лимонный сок** (*20 г*)
6. **лимонная цедра** (*1 г*)
7. **соль** (*3 г*)
8. **дижонская горчица** (*15 г*)
9. **свежие укропные листья** (*10 г*)

ДЛЯ УКРОПНОЙ ЭМУЛЬСИИ

1. **яйцо** (*1 шт.*)
2. **креветочный бульон** (*10 г*)
3. **свежий укроп** (*50 г*)
4. **рапсовое масло** (*100 г*)
5. **белый винный уксус** (*8 г*)
6. **соль** (*2 г*)
7. **сахар** (*1 г*)

ДЛЯ МАЙОНЕЗА

1. **яйца** (*2 шт.*)
2. **креветочный бульон** (*20 г*)
3. **рапсовое масло** (*300 г*)
4. **соль** (*3 г*)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ БОЛЬШИХ КОМПАНИЙ
реклама

RESTAURANT SIRENA SINCE 1992
м. Сухаревская
Б. Спасская 15
+7 (495) 608 1412
www.novikovgroup.ru

дорогие удовольствия

— В царстве живой Флоры —

Ювелирная коллекция Hortensia de Chaumet

— *Екатерина Истомина*

Великий французский ювелирный дом Chaumet представляет вторую серию драгоценного собрания Hortensia. Напомним, что эта линия была первой самостоятельной работой нового дизайнера Chaumet Клер Деве-Ракофф, приглашенной на эту ответственную позицию в марте 2012 года. Дебютная серия Hortensia de Chaumet была показана в рамках Парижской недели prêt-a-porter в сентябре 2013 года.

Прошлогодняя премьера прошла в маленьком, но этой же самой миниатюрностью и очаровательном, музее Chaumet, что на втором этаже флагманского бутика на Вандомской площади, 12. В ходе презентации Клер Деве-Ракофф представила публике архивные рисунки флористических драгоценностей Chaumet, выполненных в период с 1880-го по 1918 год. Именно эти исторические эскизы (частично они были воплощены в жизнь, став реальными украшениями), как пояснила дизайнер, и легли в основу ее линии для Chaumet. Клер Деве-Ракофф пообещала продолжение Hortensia de Chaumet, причем «в более бюджетном варианте». Дело в том, что первые «такты» Hortensia de Chaumet справедливо проходили по классу haute joaillerie.

За основу следующей серии была взята только лишь одна часть из трехчастной коллекции, а именно — самая большая, первая, с нежным флористическим сюжетом и бело-розовой палитрой. В основе орнамента — цветок гортензии, кажется, что он простой, незамысловатый, и отчасти это предположение верно. Но один цветок в Hortensia de Chaumet ничего ровным счетом не решает. Техническая идея Клер Деве-Ракофф заключалась в создании цветочного полотна, но тоже непростого. Технические сложности такой драгоценной «ткани» заключаются в том, что цветы и цветочные группы расположены на разных уровнях. Эти мелкие флористические, отличающиеся по цвету детали словно растут вверх и вширь, будто бегут, соревнуются. Кроме того, все без исключения цветочные драгоценные вещи Hortensia de Chaumet асимметричны, они гибкие, чуть суетливые, словно перепутанные друг с другом самой природой, и именно потому, из-за этой самой природной суеты,— живые.

В первой части прошлогодней Hortensia de Chaumet была необычайно важна палитра: это гамма из белого и нежно-розового, с добавлением пунктирного прозрачного карамельного цвета турмалинов. Гамма очень редкая: все цвета популярны по отдельности, но собранные вместе выглядят эффектно и очень неожиданно. Впрочем, эта неожиданность несколько обманчивая: если хорошо приглядеться, то можно вспомнить — что ювелирные вещи французского романтизма как раз и имели такую гамму.

Гамма и сам принцип соединения на разных «этажах» цветочных элементов сохранен и в новой версии коллекции. Вторая серия Hortensia de Chaumet действительно более бюджетная, чем дебютная линия 2013 года, однако понижение цены здесь связано не с отказом от основополагающих принципов, а происходит за счет уменьшения драгоценных вещиц в размере. Итак, в серии 2014 года представлены маленькие кольца, длинные, но не тяжелые серьги, браслеты и маленькие колье. Разумеется, в коллекции есть и миниатюрный цветочный ободок для волос (драгоценности для головы и прически — исторические предметы для Chaumet).

К ним примыкают и «освобожденные» от турмалинов, розовых сапфиров и опалов драгоценности (розовое и белое золото, белые бриллианты), сохранившие при этом изначальный цветочный орнамент Hortensia de Chaumet.

Экзотика в миниатюре

Коллекции La D de Dior и La Mini D de Dior

— Екатерина Истомина

Дебютные часы линии La D de Dior, созданные ювелирным дизайнером Dior Виктуар де Кастеллан, вышли в 2003 году. Это были необычные часы, чей дизайн был вдохновлен 1970-ми годами, десятилетием, которое на тот момент не пользовалось особенной популярностью — ни у fashion-дизайнеров, ни у ювелиров с часовщиками. Но тем не менее Виктуар де Кастеллан выбрала именно эти, тогда выглядевшие довольно странными, артистические годы — за их стремительный неподдельный романтизм, концептуальную экзотичность и выделенную, особенную женственность. И, вне сомнений, за то, что именно назначенные в наперсники 1970-е годы позволяли Виктуар де Кастеллан начать весьма смелые эксперименты с материалами для циферблатов: харизматичная рыжеволосая француженка оказалась первой, кто за много лет стал использовать для их создания редкие, необычные камни.

Позднее появилась миниатюрная коллекция, которая базировалась на эстетических принципах «старшей сестры» La D de Dior, но стала, однако, совершенно самостоятельной линией — это La Mini D de Dior. Если корпус первых вариаций в диаметре достигал 38 мм, то размер часов из La Mini D de Dior равнялся всего 19 мм. Впрочем, позднее созрели и промежуточные часовые «размеры» — корпуса с диаметром 21 и 25 мм (такие часы принято включать в «старшую» линию La D de Dior).

La D de Dior и La Mini D de Dior ежегодно прирастают новыми версиями, но все они по-прежнему базируются на эстетических принципах, ориентированных на 1970-е, которые — если судить по прошедшим в сентябре Неделям моды в Милане и Париже — в 2015 году окажутся стилеобразующими.

В 2014-м в La D de Dior и в La Mini D de Dior, конечно же, появились новые часы. Это и роскошные экзотические модели с диаметром корпуса 38 мм — часы, окрашенные в белый, желтый и розовый цвета, чьи циферблаты тактильно подражают крокодиловой коже. В секции «38 миллиметров» теперь представлены и часы с полудрагоценными циферблатами — из бирюзы, опала и жадеита.

Секция «25 миллиметров» представлена часовыми моделями, призванными напомнить о легендарной музе Кристиана Диора, модернице, модной провидице,— Митце Брикар. Парижская эффектная мадам среди множества модных вещиц и деталей невероятно ценила леопардовые принты. И у дома Dior существует ювелирная линия-бестиарий Mitzah, в которую входят драгоценности из желтого золота с «пятнами» из черного лака. Такое же орнаментальное решение можно было наблюдать и в «младшей» коллекции La Mini D de Dior (корпус и циферблат — из желтого золота с лаковыми «пятнами»), однако для «старших» часов выбрали иной и невероятно красивый вариант. «Пятнистый» орнамент циферблата создан не при помощи золота и лака, а из кусочка поделочных камней «бычий глаз» и «тигровый глаз» (природа этих камней характеризуются неровной, пятнистой и в определенной степени очень «животной» фактурой).

И наконец, La Mini D de Dior 2014 года — это «фосфоресцирующие», остромодные, «космические» вещи: миниатюрный золотой корпус, циферблат из черного перламутра и цветной ремешок с «зеркальным» покрытием.

shopping

Марина Прохорова

CHANEL

осень—зима 2014/15

Спортивные костюмы и яркие кроссовки во время дефиле Chanel выглядели вызывающе — да еще в декорации, изображавшей супермаркет. Провокативный способ демонстрации новой коллекции pret-a-porter, выбранный Карлом Лагерфельдом, демонстрировал новые взаимоотношения между обыденностью и роскошью, между миром люкса и потребителями массмаркета. Но на деле весьма удачная коллекция Chanel нынешнего сезона никак не противоречит принципам и стилю марки.

Все правила, придуманные основательницей марки, соблюдены в полной мере. Габриэль Шанель демократизировала моду самым революционным — а иногда и скандальным — для своей поры образом: именно она, к примеру, начала шить одежду из трикотажного джерси, материала, который до нее использовался только для мужского белья. Все вещи, придуманные Габриэль Шанель и введенные в гардероб эмансипированных женщин, созданы из того расчета, что женщина выглядит красивой, когда ей комфортно. И тренировочные костюмы Chanel — это развитие спортивной темы, которое покажется совершенно естественным тем клиенткам марки, которые знают, насколько хороши по качеству и конструктивным особенностям вещи из давно существующей спортивной линейки Chanel.

В общем, нынешняя коллекция Chanel создана в соответствии с прежними заветами и современными реалиями, в которых папарацци подлавливают даже обладательниц многомиллионных состояний в спортивных костюмах с магазинными тележками.

Но гардеробом для звезд, которые тоже ходят за продуктами, коллекция не ограничена. В ней есть классические шанелевские костюмы из твида — стройные, удлиненных пропорций, и не менее классические французские пальто — и черные, и серые, и очень яркие. А также традиционные для марки платья с рюшами и платья с яркими принтами. Но все комфортно, все легко носится, все красиво.

ФОТО: IMAXTREE

Марина
Прохорова

SAINT LAURENT

осень—зима 2014/15

Сложные интарсии и вышивка по меху и парче, явственно цитирующие живописные мотивы эпохи модернизма,— безусловная дань памяти основателю марки Иву Сен-Лорану. И красные кейпы, замшевые плащи-сафари, пояса-бантики тоже демонстрируют работу с архивами марки. Но вот общее настроение, силуэты, образы — чистейший поп-рок, который так любит и так страстно пропагандирует из сезона в сезон нынешний креативный директор марки Эди Слиман. Стиль нового дизайнера выглядит настолько определенным, что произошедшее после его прихода переименование марки в Saint Laurent и изменение логотипа оказалось вполне логичным. Это действительно новый бренд.

Качество одежды и аксессуаров Saint Laurent всегда были превосходными, но приверженец калифорнийского и лондонского вариантов рок-стилистики Эди Слиман время от времени стилизует коллекции под одежду подчеркнуто демократичную. Но не в этот раз — в нынешнем сезоне коллекция Saint Laurent очищена от гранжа, и абсолютно все вещи выглядят безусловно дорогими, лощеными. Пушистый цветной мех, панбархат, шелковый креп, парча и тонкая шерсть сияют, как и лаковая обувь. Пропорции соблюдены точно — все вещи создают очень юный образ. Линия плеча чуть заужена, линия талии чуть завышена, юбки — только мини в очень модном сейчас шестидесятническом стиле. Так что одежда Saint Laurent создает силуэт, напоминающий о голенастой девочке-подростке — но на этот раз из хорошей обеспеченной семьи, увлеченной модными музыкальными течениями и несклонной к экстремальным протестам.

Как и всегда, очень хороши аксессуары Saint Laurent, особенно обувь. Носок в виде скругленного каре, толстый невысокий каблук — чистейшие 60-е. Удались и туфли «мэри джейн» с несколькими перепонками сразу, и высокие сапоги, и ярчайшие, сверкающие коротенькие ботильоны с блестящим глиттером, напоминающим о елочных игрушках.

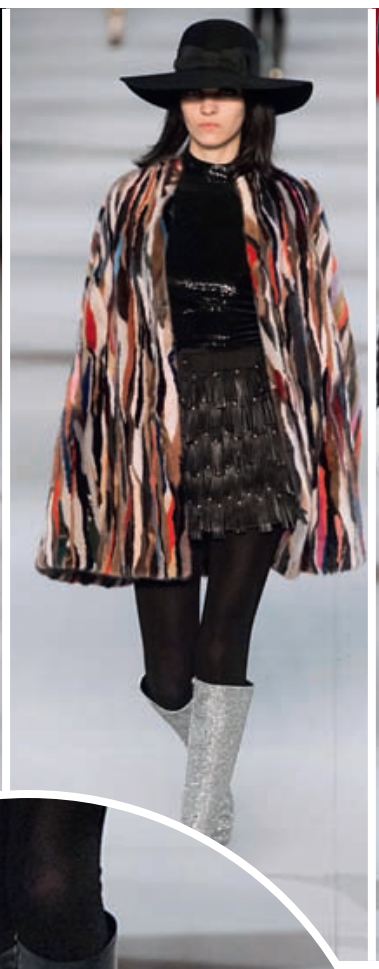

ФОТО: IMAXTREE

Коллекция

Марина Прохорова

ALBERTA FERRETTI

осень—зима 2014/15

Альберта Ферретти в жизни разумна и практична. Но при этом лучше всего у нее получаются вещи нежные и романтические. И нынешнюю коллекцию Alberta Ferretti дизайнер посвятила, по ее собственным словам, «метаморфозам природы и женщины». То есть наядам, дриадам и всевозможным райским птицам.

Вещи из нынешней коллекции очень сложны в исполнении, ткани, вышивка и виртуозно сделанные аппликации, вышивки и платья из перьев созданы в старинных итальянских мастерских по традиционным технологиям. Главными оказались перья: техника работы с ними действительно поражает воображение. В коллекции использованы все возможные варианты перьевой отделки — от нежных, кажущихся прозрачными рюшей до плотного, театрально выглядящего покрытия. Кроме перьев и любимого Альбертой Ферретти многослойного шелкового шифона, в коллекции использованы шерсть с золотой вышивкой, всевозможные виды твидов, валяная альпака со сквозными узорами. Все эти материалы легки и пластичны, но созданы для того, чтобы выполненные из них наряды создавали иллюзию то древесной коры, то пронизанной светом листвы. Цветовая гамма тоже природная, характерная для европейской осени. И, что самое главное, все это сказочное великолепие вполне удобно. Юбки по колено, свободный теплый трикотаж, вполне умеренные по фасонам дневные костюмы и пальто. Даже вечерние наряды, которых в коллекции традиционно много, вполне приспособлены для движения. Именно сочетание откровенно сложных и дорогих материалов с подчеркнуто простыми фасонами и составляет очарование коллекции и делает романтизм Alberta Ferretti жизнеспособным, рассчитанным именно на женщин, а не райских птичек.

ФОТО: IMAXTREE

Коллекция

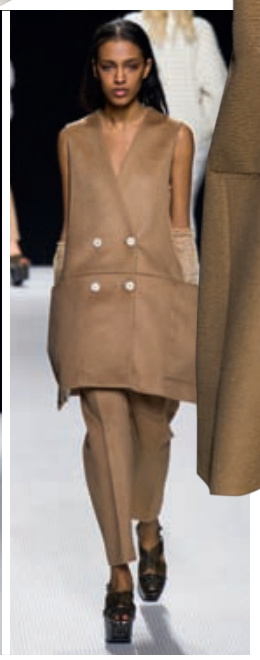
Марина Прохорова

SONIA RYKIEL

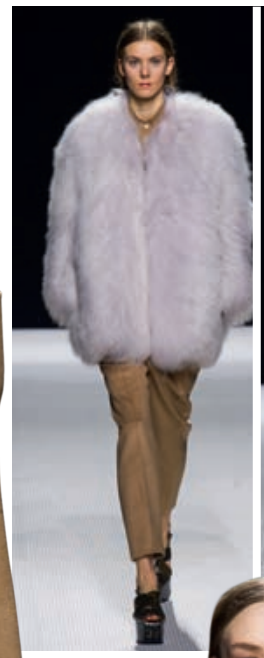
осень—зима 2014/15

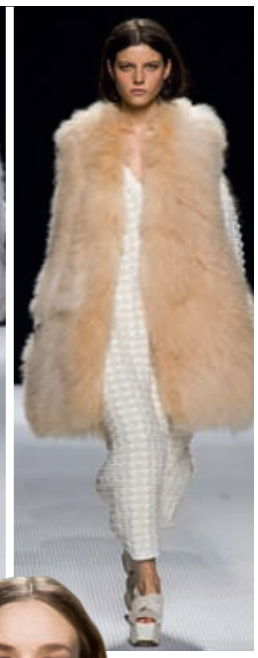

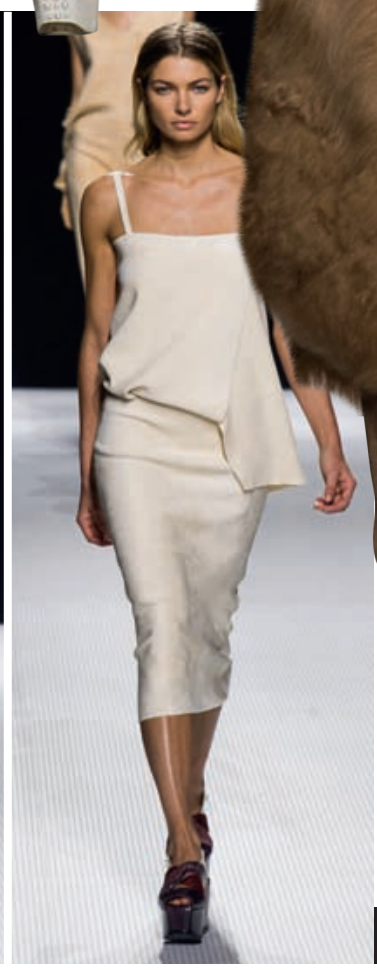

ФОТО: IMAXTREE

Коллекция

Марина Прохорова

YVES SALOMON

осень—зима 2014/15

Марка Yves Salomon заслуженно пользуется репутацией лучшего производителя мехов во Франции, и практически все ведущие модные дома, демонстрирующие свои коллекции во время парижских недель моды, заказывают меха именно на мануфактуре Yves Salomon. Но все новые технологии, все свежие идеи работы с мехом в первую очередь появляются в собственных коллекциях этой марки.

Стилистика вещей, создаваемых под руководством нынешнего креативного директора Тома Саломона, максимально проста и принципиально нейтральна: это — сдержанная интеллигентная одежда. Но вещи выполнены безупречно, и к тому же каждый сезон Yves Salomon демонстрирует одну-две принципиальные инновации. На этот раз новостей две, и обе связаны с возможностью создавать на мехе графические точные узоры. Во-первых, струйная печать по меху, позволяющая создавать рисунки с немыслимыми до сих пор подробными деталями. Звериный принт на пальто и жакетах из нынешней коллекции выполнен именно в этой технике. Во-вторых, двухцветная интарсия, очень сложная в исполнении. Куски меха разного размера вставлены в основное меховое полотно с исключительной точностью, без нарушения пластичности материала. Именно в этой новой технике созданы норковые вещи — в разноцветный и рельефный горох, сделанный с использованием длинноворсовой и стриженой норки. Кроме того, в основной коллекции Yves Salomon стоит обратить внимание на двуслойные пальто и жакеты из мягкой, выверенной шерсти и меха. А в более демократичной и известной благодаря подбитым мехом паркам линии Army Fur появились двусторонние модели. И наконец, последняя новость сезона — марка теперь делает вещи made to order. Тем, кто собирается сделать индивидуальный заказ, предоставляется каталог моделей и мехов, а также описание всех изобретенных Yves Salomon технологий.

Коллекция

Марина Прохорова

AGNONA

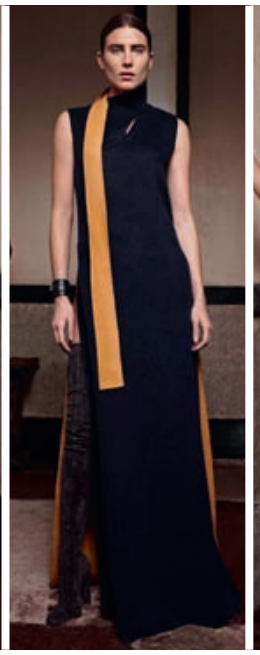
осень — зима 2014/15

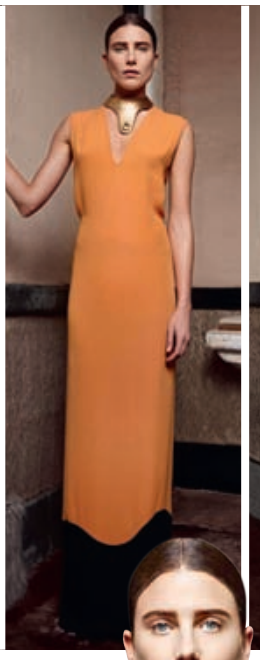
Коллекции Agnona с этой осени представлены в Москве в недавно отрывшемся монобрендовом магазине. Марка сама по себе в России не очень известна, но нужна безусловно. Дело в том, что выпускающая женскую одежду марка Agnona существует с 1953 года и принадлежит Zegna Group. То есть она с самого начала была ориентирована на образованных, обеспеченных и делающих карьеру женщин — своеобразная женская версия Ermenegildo Zegna. Уникальное качество материалов собственного производства, прекрасная работа конструкторов, превосходные швейные мануфактуры — все узнаваемое, заслужившее безупречную репутацию, дзеньевское. И, как и в Ermenegildo Zegna, в Agnona креативным директором работает знаменитый Стефано Пилати. Нынешняя коллекция Стефано Пилати для Agnona называется Uno, но для дизайнера она вторая. В его исполнении марка стала выглядеть более концептуальной, но высочайшее качество материалов и работы никак не изменилось. Материалы — альпака, двусторонний кашемир, шерстяной креп, плотный шелк, — сотканы по старинным технологиям, и от этого в фактуре вещей Agnona появляется некоторый винтажный оттенок. А вот все линии и силуэты выглядят сверхсовременно: создание новых видов кроя и новых пропорций — любимейшее занятие Стефано Пилати. Главной темой нынешней коллекции стала волна. Но эту волну создают не только обрисованные кривыми линиями аппликации и интарсии на платьях, пальто и блузах, но и сами пропорции вещей, швы и складки, мягкая игра с объемами. Архитектурная по формам одежда кажется несколько вычурной, но при этом она проста в обращении. Вещи из коллекции не просто легки и легко драпируются как нужно, они на деле вполне практичны, так как большая часть вещей в коллекции — это трансформеры, позволяющие превращать почти каждый наряд из повседневного в коктейльный.

Клетки

Выбор
Юлии Дюран

1

2

3

4

Предметы мебели из металлических прутьев появлялись в этой рубрике не раз. Происхождение у них разное, но чаще всего дизайнеры вдохновляются клетками. Это видно даже по названиям: «cage» — самое распространенное имя для всяких решетчатых столов, шкафов и светильников. Но одно дело — абстрактный предмет из прутьев, отдаленно напоминающий некую условную клетку, и совсем другое — копия конкретной клетки, не оставляющая никаких сомнений в своем происхождении. Таких вот натуралистичных клеток становится все больше.

Надо признать, что к клеткам, вызывающим откровенно негативные ассоциации, дизайнеры обращаются редко. Однако это случается. Самая, пожалуй, странная вещь подобного рода — это лампа Инго Маурера «Семь крыс». Мало того что она имитирует клетки для отлова грызунов, так в них еще и посажены довольно правдоподобные пластиковые крысы. Можно себе представить, какой эффект производит эта лампа на чувствительных барышень. Модель Marcell Sugar Cage, созданная Софи Лашар и Люком де Ханисом для Droog, тоже напоминает ловушку для мышей, однако имеется тут в виду другое. Дизайнеры отсылают к одному из знаменитых реди-мейдов Марселя Дюшана «Почему бы не чихнуть Розе Селяви?». Французский шутник взял клетку, положил в нее мраморные кубики, похожие на сахар, и объявил произведением искусства. Бельгийские дизайнеры ответили предметом роскоши из чистого серебра, который можно использовать для хранения настоящего рафинада. Так клетка проделала путь из жизни в искусство и обратно в жизнь (не всех, конечно, а только 20 чудаков, которые захотели отдать за Marcell Sugar Cage почти €3 тыс.). Все это исключения, за правило же дизайнеры взяли копировать классическую куполообразную клетку для птиц.

Хоть тут тоже присутствует тема неволи, все же попугайчики за решеткой вызывают куда более позитивную реакцию, чем кролики или тигр. К тому же клетки с птицами и так являются вполне традиционным предметом интерьера, просто теперь дизайнеры выгнали жильцов и расширили сферу их применения. На настоящих пернатых из здесь присутствующих рассчитана только одна модель — кормушка Atypyk, да и та только похожа на клетку, на деле же птицы могут свободно прилетать и улетать. Впрочем, отказавшись от живых птиц, дизайнеры начали немедленно заполнять клетки искусственными. Матье Шальер, например, селит в свои светильники-клетки фальшивых птичек с настоящими перьями. Художник Трой Абботт специализируется на клетках с экранами, демонстрирующими записи поющих птиц. Марка Alessi выпустила весьма сложносочиненное ситечко для чая. Оно имеет форму птички, подставка сделана в форме клетки, и птичка то «вылетает» и усаживается на чашку, то возвращается домой. Оказываясь на своем месте в клетке, она начинает петь. Дизайнер Алан Чан таким сложным образом хотел напомнить о временах, когда в Китае были очень популярны домашние птицы и их было принято приносить с собой в гости на чайную церемонию. Светильник Twee T. (дизайнер Джэйк Фиппс для Casamania) тоже намекает на прошлое. Когда-то канарейки в клетках были символом богатства, теперь же они доступны практически всем. Twee T. с позолоченной клеткой и керамическими птичками ручной работы восстанавливает классовую справедливость: его себе позволит не каждый. Дороте Лустоло в своих Cuckoo Clock элегантно соединила идею часов с кукушкой и маятником с идеей птицы в клетке. А марка дизайнерских аксессуаров Soonsalon своими украшениями демонстрирует возможности 3D-принтера, который может напечатать вещи любого размера и сложности.

Но интереснее всего, на мой взгляд, менее прямолинейные модели, где в роли птицы может оказаться что или кто угодно. Maisons du Monde заключает в клетку воспоминания — фотографии и записки. У Seletti это фрукты, у Анушки Подеван — любой предмет, который вы захотите выставить в клетке-витрине (такие скорее пригодятся в магазинах, чем дома). Она же и голландское бюро Ontwerpduo предлагают огромные клетки-кресла, подвесные или напольные. Почему бы не испробовать на себе роль птички в клетке? Чем парадоксальнее, тем лучше — таков принцип тренда.

— 1
Подвесное кресло Cageling, **Ontwerpduo**
www.ontwerpduo.nl

— 2
Лампы Twee T., **Casamania**
www.casamania.it

— 3
Подвесное кресло Cage, **Anouchka Potdevin**
www.anouchkapotdevin.com

— 4
Витрина Cage, **Anouchka Potdevin**
www.anouchkapotdevin.com

— 5
Кормушка для птиц Cage, **Atypyk**
www.atypyk-e-shop.com

— 6
Чайное ситечко Tea Matter, **Alessi**
www.alessi.com

— 7
Клетка с цифровой птицей Yoko Cage, **Troy Abbott**
www.interactivearts.com

— 8
Серьги Happy Bird and Merry Bird, **Soonsalon**
www.soonsalon.com

— 9
Лампа Sunset, **Ascete**
www.ascete.com

— 10
Лампа Les Volieres, **Mathieu Challieres**
www.challieres.com

— 11
Клетка для сахара Marcell Sugar Cage, **Droog**
www.droog.com

— 12
Светильник Seven Rats, **Ingo Maurer**
www.ingo-maurer.com

— 13
Рамка для записок и фотографий Cage oiseau, **Maisons du Monde**
www.maisonsdumonde.com

— 14
Часы Cuckoo Clock, **Dorothee Loustalot**
www.dorothee-loustalot.com

— 15
Ваза для фруктов Twitable, **Seletti**
www.seletti.it

Адреса

Где взять Weekend

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

название	адрес
РЕСТОРАНЫ	
«Азия Холл»	Кутузовский просп., 48, 3-й этаж
«Анджело»	60-летия Октября просп., 5, корп. 3
«Антрекот»	Театральный пр-д, 2
«БАБУШКА»	Б. Патриарший пер., 4
«Балчуг 5»	Балчуг ул., 5
«Белое солнце пустыни»	Неглинная ул., 29
Бистро «Жан де Баран»	Садовническая наб., 69
«Бифштекс»	Б. Никитская ул., 5
«Боргато»	Мясницкая ул., 7, стр. 1
«Боярский»	Даниловская наб., 6А
«Братья Третьяковы»	Лаврушинский пер., 10, стр. 1
«Бюргер»	Докучаев пер., 6, стр. 2
«Ватрушка»	Б. Никитская ул., 5
«Венский ДеликатЕссенБар»	Б. Грузинская ул., 62
«Веранда у Дачи»	МО, Рублево-Успенское ш., дер. Жуковка, 70
«Вера Парк»	Нахимовский просп., 35, корп. 2
«Виа Романо»	Лавочкина ул., 34
«Виктория»	Рязанский просп., 22
«Вирт»	Плотников пер., 19/38, стр. 2
«Гарибальди»	Академика Пилюгина ул., 4
Гастрономический театр Олега Меньшикова «Чемодан»	Гоголевский б-р, 25, стр. 1
«Гастроном»	Н. Арбат ул., 36, стр. 3, ТЦ «Сфера», 3-й этаж
«ГлавПивТорг»	Кузнецкий Мост ул., 21/5
«Голубка»	Б.Пироговская ул., 53/55
	Покровка ул., 19
«Городское кафе 317»	Глубокий пер., 1/2
«Готиназа»	Никитский б-р, 7, стр. 3
«ГринХофф»	Маршала Жукова просп., 59
«Гюго»	Б. Якиманка ул., 39
«Дантес»	Мясницкая ул., 13, корп. 3
«Дарбази»	Николоямская ул., 16
«ДастаН»	Маршала Катукова ул., 6
«Две палочки»	Б. Серпуховская ул., 8/7, стр. 2
	Маросейка ул., 6-8
	Мясницкая ул., 24/7, стр. 1
	Русаковская ул., 29
	Б. Дмитровка ул., 5/6, стр. 3
	Климентовский пер., 10, стр. 2
	Н. Арбат ул., д. 19
	Братиславская ул., 26
	Весковский пер., 7
	Зеленый просп., 62
	Земляной Вал ул., 33
	Осенний б-р, 9
	Фридриха Энгельса ул., 20, стр. 2
«Дед Пихто»	Мясницкая ул., 37, стр. 3
	Лесная ул., 7
«Дейли Фуд»	Станиславского ул., 21, стр. 1, БЦ «Фабрика Станиславского»
«Джонни Грин Паб»	Мира просп., 91, корп. 1
«Дом 12»	Мансуровский пер., 12
«Дом Карло»	Садовая-Кудринская ул., 6
«Дубинин»	Кожевническая ул., 7, стр. 1
«Дубрава»	Образцова ул., 31, стр. 3
«Дудук»	Симоновский Вал ул., 26, корп. 2
«Ермак»	Нижние Мневники ул., 41, корп. 1
«Жеральдин»	Остоженка ул., 27, корп. 2
«Жукovka»	Маршала Жукова просп., 41, корп. 1
«Золотая Бухара»	Ленинградский просп., 48
«Золотой Дракон»	Каланчевская ул., 15А
«Золотой Оазис»	Ставропольская ул., 38/2
«Ирландский Моллис Паб»	Мясницкая ул., 13, стр. 3
«Итальянец»	Самотечная ул., 13, стр. 1
«Ичибан Боши»	Б. Якиманка ул., 50
	Правды ул., 26
«Йоркшир»	Варшавское ш., 94
	Гризодубовой ул., 4, корп. 1
	Лавочкина ул., 34
«Кабанчик»	Красина ул., 27, стр. 1
«Кавказская пленница»	Мира просп., 36
«Казачий курень»	Б. Ордынка, 11/6, стр. 1
«Калина Кантри»	г. Химки, мкр-н Новогорск, Заречная ул., вл. 11/77
«Капри»	Сахарова академика просп., 7
«Кафе Житная 10»	Житная ул., 10
«Квартира 44»	Б. Никитская ул., 22, корп. 2, стр. 2
	М. Ордынка ул., 24
	М. Якиманка ул., 24/8
«Кебабберия»	Кутузовский просп., 17
«Китайская грамота»	Сретенка ул., 1
«Китайский ресторан «ТАН»	Оружейный пер., 13/1
«Китежъ Град»	Петровка ул., 23/10
«КАФЕМАН»	Ленинградский просп., 48
«Кольчуга»	Варварка ул., 3
«Доктор Живаго»	Моховая ул., 15/1 (г-ца Националь)
«Кувшин»	Академика Анохина ул., 58
«Куклы Пистолеты»	Новослободская ул., 16А
«Круаж»	Пречистенка ул., 4
«Къянти»	Ленинградский просп., 48
«Лаваш»	Цветной б-р, 7/1
«Лемончелло»	Б. Серпуховская ул., 32, стр. 1
	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«ЛИГА ПАП»	Б. Лубянка ул., 24/15, стр. 1
«Линдерхоф»	Ломоносовский просп., 7, корп. 1
«Луккафе»	Б. Никитская ул., 24/1, стр. 6
«Лунный дворик»	Н. Басманная ул., 23А, стр. 5
«Максима Пицца»	Ленинградский просп., 78/1
«Манито»	Тверская ул., 27, стр. 1
«Мари Vanna»	Спиридоньевский пер., 10А, стр. 1
«Маркет»	Садовая-Самотечная ул., 18, стр. 1
«Мархаба»	Профсоюзная ул., 21А
«МЕНГА»	Ленинский просп., 158
«Михаил Светлов»	Измайловское ш., 71 корп.4Г-Д
«МоМо»	Пятницкая ул., 66, стр. 2
«Москафе»	Ленинградский просп., 24
«Московский»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
«МумиКафе»	Новослободская ул., 46
«Мясной клуб»	Кузнецкий Мост ул., 19, стр. 1
«МЯСО»	Куусинена ул., 4/1
«Мята»	Лужнецкий пр-д, 1А
«Нани»	М. Дмитровка ул., 20
«Неглинный верх»	Кузнецкий Мост ул., 9/10
«Недальний Восток»	Тверской б-р, 15, стр. 2
«НИЯМА»	Ярцевская ул., 25А
	Пятницкая ул., 3/4, стр. 1
	Ореховый б-р, 15, ТЦ «Галерея Водолей»
	Красная Сосна ул., 2А
	Таганская пл., 86/1, стр. 1, ТЦ «Атом»
	Адмирала Лазарева ул., 2, ТЦ «Виктория»
	Митинская ул., 39
	Снежная ул., 16, корп. 6
	Измайловское ш., 69Г, ТЦ «Альбатрос»
	Севастопольский просп., 11Е, ТЦ «Капитолий»
	Вернадского просп., 14 А
	Золоторожский Вал ул., 40
	г. Люберцы, Новорязанское ш., 7, ТЦ «Гренада»
«Ностальжи»	Чистопрудный б-р, 12 А, стр. 1
«Оазис»	Коровинское ш., 10
«Облака»	Кутузовский просп., 48
«Обломов»	1-й Монетчиковский пер., 5
«Огни»	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
«Павильон»	Б. Патриарший пер., 7
«Палаццо Дукале»	Тверской б-р, 3
«Панорама»	Смоленская ул., 5
«Паприколли»	Красина ул., 27
«Паризьен»	Ленинградский просп., 31, стр. 9
«Паста и Баста»	Сретенский б-р, 4
Первая Литовская Харчевня «Гедимино Дварас»	4-я Мякининская ул., 27А
«Пивной ресторан Бир-Бург»	Семеновский пер., 21, БЦ Соколиная гора
«Пивной ресторан Плотников Паб»	Плотников пер., 22/16
«Пивоварня на Шаболовке»	Шаболовка ул., 31
«Пиколлино»	1-й Колобовский пер., 11
«Пицца-Пи»	Адмирала Лазарева ул., 2
	Золоторожский Вал ул., 40
«Пражечка»	Воронцовская ул., 35Б, корп. 2
«Примавера»	Сущёвская ул., 25, стр. 1
	Маршала Бирюзова ул., 21
«ПроспектБар»	Щепкина ул., 42, стр. 2А
«Прэго»	Долгоруковская ул., 6
«ПушкинЪ»	Тверской б-р, 26А
«Романтик»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1, г-ца «Украина»
«Русское Подворье»	Симферопольский б-р, 16, стр. 1
«Русские сезоны»	Страстной б-р, 8А
«Рыбка»	Плотников пер., 15
«Сады Семирамиды»	Чапаевский пер., 10/2
САН РЕМО	МО, г. Долгопрудный, Лихачевское ш., 14, к. 1
«Самарканд»	Мира просп., 48
«Семифреддо»	Россолимо ул., 2
«Скандинавия»	М. Палашевский пер., 7

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
«Стейк Хаус Бизон»	Лубянский пр-д, 15, стр. 2
	Профсоюзная ул., 66, стр. 1
	М. Дмитровка ул., 20
	Мичуринский просп., 8, стр. 2
	Цветной б-р, 2
«Стейк&Паб Темпл Бар»	Б. Грузинская ул., 76
	Ладожская ул., 2/37, стр. 1
	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«С утра»	Тверская ул., 12, стр. 8
«СЫР»	Садово-Самотечная ул., 16, стр. 2
«Таежный»	Красноказарменная ул., 16
«Тайский слон»	Хорошевское ш., 25, стр. 1
«Тамерлан»	Петровские линии ул., 2/18
«Театр Корша»	Петровский пер., 3, стр. 1
Теплоход-ресторан «Ласточка»	Лужнецкая наб., терр. комплекса «Лужники», Южный причал
Теплоход-ресторан «Чайка»	Краснопресненская наб., 12
«Тесто»	МО, Мытищинский р-н, пос. Вешки, ул. Заводская, 10
«Тетри»	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Тиберио»	Шипиловская ул., 28А
«Тибет Гималаи»	Никольская ул., 10
«Траттория Венеция»	Страстной б-р, 4, стр. 3
	Столешников пер., 9, стр. 3
«Траттория Pane&Olio»	Тимура Фрунзе ул., 22
«Три Ерша»	Ленинский просп., 99
«Тутти и Джорни»	Воротынская ул., 15
«Узбекистан»	Неглинная ул., 29
«ХАРЧЕВНИКОВЪ»	Горбунова ул., 2, стр. 204
«Урюк. Хивинская чайхана»	Мира просп., 102, корп. 1
	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«Фавори»	Профсоюзная ул., 21А
«Фокачча»	Страстной б-р, 4/3, стр. 5
«Чайка»	Марксистская ул., 7
«Чайхана Павлин Мавлин»	Профсоюзная ул., 27/1
«Чайхана Торне»	Земляной Вал ул., 33
«Чайхона ДИНАР»	Вернадского просп., 21
«Чайхона №1 by Timur Lansky»	Старокачаловская ул., 5а
«Челентано»	Наметкина ул., 12А
Челси/Chelsea	М. Гнездниковский пер.,12/27
«Централе»	Кутузовский просп., 17
«Шагал»	Сергия Радонежского ул., 5/2 стр. 1
«Шабу-Шабу»	Благовещенский пер., 10, стр. 2
«Шале»	г. Химки, 75-й км МКАД, Панфилова ул., 19, стр. 3, терр. «Кантри Бизнес-Парк»
«Шампань»	Нежинская ул., 1, корп. 2
«Шатёр»	Чистопрудный б-р, 12А
«Ц.Д.Л. – Ресторан Центрального Дома Литераторов»	Поварская ул., 50/53
«Эларджи»	Гагаринский пер., 15А
«Эль Гаучито»	Кутузовский просп., 48, ТЦ «Времена Года»
	Поварская ул., 11, стр. 1
Эль Гаучо / El Gaucho	Зацепский Вал ул., 6/13
	Садовая-Триумфальная ул., 4/10
	Б. Козловский пер., 3
«Якитория»	Спартаковская ул., 25/28
«Ян Примус»	Миклухо-Маклая ул., 27А, зд. к/т «Витязь»
	Вернадского просп., 121, корп. 1
	Осенний б-р, 7, корп. 1

название	адрес
	Снежная ул., вл. 26
	Спартаковская ул., 25/28, стр. 1
Barry White	Глубокий пер., 1/2
Bamboobar	Пресненская наб., 8, стр. 1
BBcafe	Скатертный пер., 13
Beefbar Junior	Кутузовский просп., 2/1
Bistrot	Б. Саввинский пер., 12, стр. 2
Blackberry	Академика Сахарова просп., 10
Black Market	Усачева ул., 2, стр. 1
Beefbar Moscow	Пречистенская наб., 13, стр. 1
Bontempi	Берсеньевская наб., 12, стр. 1
Boston Seafood & Bar	Лесная ул., 7
Brasserie Мост	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
Buono	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Caffe Fresco	1-я Фрунзенская ул., 8, стр. 1
Cantinetta Antinori	Денежный пер., 20
Coin	Пятницкая ул., 71/5, стр. 2
Corner Burger	Б. Грузинская ул., 76
Chateau de Fleurs – флористический ресторан	Ломоносовский просп., 29, корп. 3 (вход с пешеходной аллеи)
Chips	Кузнецкий Мост ул., 7
ECLE / Экле	Октябрьская ул., 5
Jourbon / Журбон	Вавилова ул., 81
FISH	Тараса Шевченко наб., причал «Г-ца «Украина»
Food Embassy	Мира просп., 26, стр. 8
FORBEST	Подколокольный пер. 13/5, стр. 1
GEOCAFE	Лубянский пр-д, 19
GINKGO	Варварка ул., 14
Giovedi Cafe	Озерковская наб., 26
Grand Cafe La Petit Provence	1-й Обыденский пер., 9/12
G.GRAF	4-й Добрынинский пер., 8
Hills	Крылатские Холмы ул., 7/2
Kabuki Lounge & Bar	Земляной Вал ул., 33, ТРЦ «Атриум»
Kalina Bar	Новинский б-р, 8, Lotte Plaza, 21-й эт.
KINZA	МО, г. Щёлково, Браварская ул., 1А
La Barge	Тараса Шевченко наб., причал «Г-ца «Украина»
La Casa	Завода Серп и Молот пр-д, 10
La Maree	Петровка ул., 28/2, стр. 1
	Проточный пер., 7
	М. Грузинская ул., 23
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 201
La Provincia	Калужская пл., 1, стр. 2
La Taverna	Шмитовский пр-д, 3, стр. 1
Le Bouchon Cafe	1-я Брестская ул., 66/29
Le Restaurant	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 1
Les Menus	Новинский б-р, 8, стр. 2
LUCE	1-я Тверская-Ямская ул., 21
Luciano	Смоленская пл., 3
Mandarin tea room & piano bar	Малый Черкасский пер., 2
Maradona	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
Meat & Fish	Пресненская наб., 2, ТЦ «Афимолл Сити»
Marani	МО, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 69
Mazo Cafe	Кривоколенный пер., 14

название	адрес
Mr. Lee	Неглинная ул., 7
Old Bridge	Брянская ул., 5
Osteria della Piazza Bianca	Бутырский Вал ул., 10
Osteria di Campagna	д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 74, стр. 1
OSTERIA MONTIROLI	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
ParkHouse	Ленинградское шоссе, 57, корп. 2
ParkPlace	МО, г. Химки, Ленинский просп., 2Б
Peperoni	Петровка ул., 17, стр. 11
PESHI	Кутузовский просп., 10
PiLove cafe	Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 4
Presnja	Столярный пер., 7, стр. 1
Red Pepper	Цветной б-р, 2
Quattro Camini	Мичуринский просп., 58/1, ТЦ «Любимый»
Sanremo	Большие Каменщики ул., 2
Saxon + Parole	Спиридоньевский пер., 12/9
Sea-Тория	Ленинградский просп., 48
Seasons Bar & Restaurant	Ленинский просп., 109
Selfie	Новинский б-р, 31
Sixty	Пресненская наб., 12, башня «Федерация»
Semplice	Чаплыгина ул., 6
Simple Pleasures	Сретенка ул., 22/1
Soho Rooms	Саввинская наб., 12, стр. 8
Sombrero mexican restorant & club	Б. Полянка ул., 51А
Spettacolo	Кутузовский просп., 48, 5-й этаж
Tajj Mahal	Б. Кисловский пер., 1/2
TERRINE	Зубовский б-р, 4
The САД	Якиманская наб., 4, стр. 1
Torro Grill	Вернадского просп., 6, ТЦ «Рамстор-Капитолий»
	3-й Крутицкий пер., 11
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ Метрополис
	Лесная ул., 5В
	Летниковская ул., 2, стр. 1
	Шереметьевская ул., 60А, ТЦ «Ашан Марьина Роща»
	Фестивальная ул., 2Б
Ваниль	Остоженка ул., 1/9
VillageKitchen	М. Бронная ул., 10, стр. 1
Vogue cafe	Неглинная ул., 7
Whisky Rooms	Леонтьевский пер., 8, стр. 1
White Rabbit	Смоленская пл., 3, 16-й этаж. БЦ «Смоленский Пассаж»
White Cafe	Новый Арбат ул., 36/9
Wicked	Садово-Черногрязская ул., 8
«Золотой»	Кутузовский просп., 5/3
Zinger Grill	Арбат ул., 12/2
ZOTTO	Нелидовская ул., 13, корп. 1

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Bosco Bikegi
FAMILY
МОСКВА
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
большой проспект п.с., 59
WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550
ERMANNO SCERVINO
www.ermannoscervino.it
товар сертифицирован, реклама